ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ВЪ ПЕРВОЕ ЛѢТО ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

LAUFFERT.


2014104366

ПУТЕШЕСТВІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

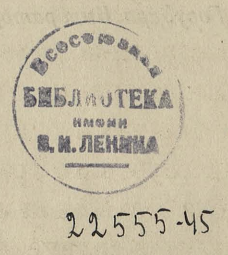
АЛЕКСАНДРА III,

ВЪ ПЕРВОЕ ЛѢТО ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Экземпляръ Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза».
Больш. Подъяч., домъ № 39.
1882.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Октября 1881 г.



Типографія Товарищества «Общественная Польза», Больш. Подъяч., № 39.

6-го и 17-го іюля.

Отъѣздъ изъ Петергофа.—Красное-Село.—Тосна.—Путь до Москвы.—Пріѣздъ въ Москву.—Выходъ.—Соборы.—Посѣщеніе храма Христа Спасителя и грудныхъ отдѣленій воспитательнаго дома.—Высочайшій обѣдъ.

15-го іюля, въ Петергофѣ было не обычное оживленіе. Экипажи то и дѣло ѣхали къ Александріи, и верхнею дорогою, мимо большаго дворца, и отъ Ново-петергофскаго вокзала. Черезъ нѣсколько часовъ, послѣ обѣдни и завтрака на такъ называемой Фермѣ, все это ѣхало обратно. По случаю именинъ Великаго Князя Владиміра Александровича, трауръ былъ снятъ. Никогда такъ не красивы бѣлые наряды дамъ и галуны на шляпахъ экипажной прислуги, какъ среди дней глубокаго траура. Праздничному оживленію соотвѣтствовала и самая погода: было лѣтнее, но не жгучее солнце, воздухъ былъ насыщенъ запахомъ цвѣтущей липы. Когда всѣ гости разъѣхались, началось новое движеніе. Фургоны съ сакъвояжами и дорожными сундуками выѣзжали изъ служебныхъ дворовъ. По главной улицѣ ѣздили однѣ и тѣ же лица изъ свиты. То у того, то у другого подъѣзда стояло по нѣскольку должностныхъ лицъ, заботливо и торопливо говорившихъ

*

между собою. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ листки, которые они внимательно проглядывали.

Къ вечеру того дня не только въ Петергофѣ, но и въ Петербургѣ узнали, что завтра, около 3 часовъ, Государь Императоръ выѣзжаетъ въ Москву. Неожиданная вѣсть объ этой первой, по восшествіи на престолъ, поѣздкѣ не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія. Проводившій горестные мѣсяцы въ трудахъ и заботахъ и какъ бы въ нѣкоторомъ отдаленіи, новый Государь, отправляясь въ Москву, дѣлаетъ свой первый большой выходъ къ народу. Онъ покажется на Красномъ крыльцѣ; Москва встрепенется, загудитъ Иванъ Великій, возвѣщая встрѣчу новаго Царя съ его народомъ. И станетъ легче наболѣвшему сердцу. Такъ, въ общихъ чертахъ, обрисовывалось чувство каждаго при мысли о поѣздкѣ, и слова молитвы: «сохрани Его на всѣхъ путяхъ Его»—невольно приходили на память. На другой день, 16-го іюля, погода была теплая, но пасмурная; перепадавшій мелкій дождь сулилъ, по народному повѣрью, счастливую дорогу.

Около 3-хъ часовъ пополудни Императорскій поѣздъ стоялъ совсѣмъ готовый. Прислуга была уже на своихъ мѣстахъ. Въ вагонъ I класса входили пассажиры и за ними вносили ихъ ручной багажъ. Опытный репортеръ весьма распространенной газеты уже успѣлъ сосчитать число вагоновъ и осмотрѣть ихъ устройство. Онъ тутъ же не преминулъ распросить какого цвѣта розы въ букетахъ, приготовленныхъ для Императрицы отъ дворцоваго управленія и управленія же-

лѣзной дороги. Нѣсколько штатскихъ пріѣхало провожать Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Управляющій дѣлами главной квартиры, генералъ-адъютантъ В. и Свиты генералъ-маіоръ В. хлопотали около поѣзда, совѣщались, давали приказанія. Но вотъ появилась величавая фигура Министра Императорскаго Двора, прибывшаго проводить Государя. Графъ А. В. Адлербергъ обошелъ поѣздъ. Вскорѣ послѣ того завѣдывающій движеніемъ Императорскаго поѣзда инженеръ-полковникъ направился къ локомотиву. На платформѣ мы увидали графа Игнатьева, графа Воронцова-Дашкова, генералъ-адъютанта Зиновьева, княгиню Куракину, фрейлину Озерову, флигель-адъютантовъ, словомъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ сопровождать Ихъ Величества въ путешествіи. Вскорѣ всѣ эти лица собрались къ убранной цвѣтами палаткѣ, у входа въ Императорскія комнаты, и вслѣдъ затѣмъ на платформѣ уже стояли Государь Императоръ, Государыня Императрица, Цесаревичъ и Великіе Князья Георгій Александровичъ и Алексѣй Александровичъ.

Едва успѣлъ казакъ, сопровождающій Государыню Императрицу, перебѣжать отъ одного конца поѣзда до другого, гдѣ ему назначено мѣсто, какъ поѣздъ незамѣтно тронулся.

Первая остановка была въ Красномъ-Селѣ. На платформѣ стояли: начальникъ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, начальникъ штаба Петербургскаго округа генералъ-адъютантъ Розенбахъ и начальникъ штаба гвардейскаго корпуса свиты генералъ-маіоръ графъ

Игнатьевъ. Государь Императоръ изволилъ выходить на платформу и говорить съ генералами. И снова понесся поѣздъ по болотамъ и пролѣскамъ Петербургской губерніи вдаль, на востокъ, въ самую середину Россіи.

Въ первомъ классѣ поѣзда № 1-й мнѣ пришлось ѣхать съ молодымъ кавалерійскимъ офицеромъ, находящимся въ командировкѣ при гр. *** Это — маленькій ростомъ, плотный, повидимому очень сильный, съ энергическимъ выраженіемъ лица юноша. Знакомство не замедлило; затянулась живая бесѣда, и передо мной мелькнула цѣльная, здоровая душа съ осмысленнымъ одушевленіемъ къ службѣ, съ неподдѣльнымъ горячимъ чувствомъ къ роднымъ полямъ *** ской губерніи.

«Побольше бы такихъ — подумалъ я по первому впечатлѣнію — и отъ насъ скоро бы отпало то, что справедливо зовется разложеніемъ общества». Первое впечатлѣніе оправдалось и въ послѣдствіи, когда маленькому кавалеристу пришлось высказываться по вопросамъ, стоящимъ внѣ его службы и деревни. Отсутствіе всего напускнаго, взятаго на прокатъ съ чужихъ словъ, дѣйствовало освѣжительно.

Въ Деснѣ нѣкоторые изъ насъ вышли, чтобы пересѣсть на дополнительный поѣздъ № 2-й, слѣдовавшій прямо изъ Петербурга. Когда Императорскій поѣздъ проходилъ мимо платформы, Государыня Императрица стояла у окна и Ей свойственнымъ благодушнымъ поклономъ отвѣтила на привѣтствіе должностныхъ лицъ. Пока

удалялся поѣздъ, старикъ, торгующій за прилавкомъ, одушевленно разсказывалъ жандарму, что вотъ, второй разъ ему посчастливилось видѣть Императрицу. Первый разъ это было 11 лѣтъ тому назадъ, тутъ же, въ Тоснѣ.

Ждать на платформѣ пришлось не долго. Сперва прибылъ экстренный поѣздъ изъ Петербурга; онъ привезъ лицъ обязанныхъ сопровождать въ пути Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Шефа жандармовъ. За нимъ вслѣдъ прибылъ дополнительный Императорскій поѣздъ и понесся вслѣдъ за № 1, на получасовомъ отъ него разстояніи. На этомъ поѣздѣ было просторно, почти пусто. Мы долго сидѣли вмѣстѣ и не замѣтили, какъ настала ночь. Толковали мы о выдающихся вопросахъ нашей русской науки, касались людей опыта и мысли, которые уже дали совѣтъ въ дѣлѣ пониженія выкупныхъ платежей, говорили о предстоящемъ пересмотрѣ законодательства, говорили о завтрашнемъ днѣ, какъ въ великую субботу говорятъ о наступающемъ свѣтломъ праздникѣ.

Мы останавливались два раза: въ Малой Вишерѣ и Бологомъ. Тамъ узнали, что на Императорскомъ поѣздѣ Государь Императоръ изволилъ принимать Новгородскаго губернатора, представившаго рапортъ о состояніи ввѣренной ему губерніи, а въ концѣ узнали, что, еще не доѣзжая Твери, въ Спировѣ, ночью, на Императорскій поѣздъ былъ принятъ Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ.

17-го іюля, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества,

съ августѣйшими Сыновьями и Братомъ, вышли изъ вагоновъ въ Москвѣ, совершивъ переѣздъ изъ Петергофа въ 16 часовъ. Вдоль платформы стояла почетнымъ карауломъ рота отъ Екатеринославскаго гренадерскаго имени Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ. Здѣсь находились высшіе начальники отдѣльныхъ частей Московскаго военнаго округа, Московской гражданскій губернаторъ, оберъ - полицеймейстеръ, вице-губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и городской голова. На путевомъ дворѣ Государя Императора ожидали болѣе шестидесяти офицеровъ; они по собственному желанію прибыли, чтобы составить почетный конвой Ихъ Величествъ.

Еще не по всей Москвѣ разошлась вѣсть о часѣ прибытія Государя Императора, а ужъ отъ Мясницкой до вокзала желѣзной дороги двигались толпы народа. Бòльшая же часть его заранѣе стремилась къ кремлю, куда однако до прибытія Ихъ Величествъ, никого не впускали. Когда мы ѣхали, получасомъ позднѣе, тѣмъ же путемъ, кое гдѣ стояли еще группы народа. По лицамъ ихъ и оживленію замѣтно было, что они встрѣтили Государя.

Часовня Иверской Богоматери теперь передѣлывается, и для чудотворной иконы выстроено временное помѣщеніе со стороны Красной площади. Такимъ образомъ Ихъ Величествамъ не пришлось выѣзжать на Иверскую площадь. Приложившись къ иконѣ, Государь Императоръ проѣхалъ прямо въ кремль черезъ ближайшія Ни-

кольскія ворота. Цѣпь войска, заграждавшая путь народу къ кремлю, была, по повелѣнію Его Величества, распущена, и народу открытъ свободный входъ къ соборамъ.

Къ 12-ти часамъ дня Москва во всѣхъ концахъ своихъ узнала, что Государь пріѣхалъ. Заколыхался народъ, двинулся къ кремлю, куда уже давно собрались всѣ тѣ, кто зналъ ранѣе другихъ о прибытіи и кто имѣлъ право находиться въ залахъ большаго дворца. Весьма незадолго до прибытія Государя, вѣсть о радостномъ событіи дошла до дворянъ и купцовъ, проводившихъ, по обычаю, іюль мѣсяцъ на дачахъ и въ деревняхъ. Безъ сборовъ, безъ долгой думы, мужчины и дамы поспѣшно поѣхали въ Москву. Многіе ѣхали послѣднюю ночь и едва успѣли попасть на Высочайшій выходъ. Менѣе счастливые, не по своей винѣ, опоздали. Однако же залы дворца были наполнены. Дамъ было весьма много. На всемъ протяженіи Екатерининскаго зала стояли онѣ по обѣ стороны, плотными рядами. Мы видѣли на выходѣ княгиню Четвертинскую, статсъ-даму, предсѣдательницу попечительства московскихъ дѣтскихъ пріютовъ; княгиню Л. Т. Голицыну (урож. граф. Баранову), пользующуюся давнимъ и особымъ вниманіемъ царскаго Семейства; В. Е. Чертову, долголѣтняя и замѣчательная дѣятельность которой по дамскому попечительству о бѣдныхъ извѣстна всѣмъ въ Москвѣ; М. Н. Мансурову (супругу члена Государственнаго Совѣта Б. П.), племянницу князя В. А. Долгорукова, которую Москва

привыкла видѣть хозяйкою на балахъ гостепріимнаго генералъ-губернатора. Была тутъ и энергичная въ дѣлѣ устройства благотворительныхъ школъ въ Можайскомъ уѣздѣ и въ Москвѣ —графиня П. С. Уварова, и О. А. Новикова, хорошо извѣстная въ кружкахъ дипломатическихъ и ученыхъ, и знакомая русской читающей публикѣ, какъ переводчица рѣчи Гладстона. Ея письма и переводы содѣйствовали ознакомленію нашему со взглядомъ нынѣшняго премьера на восточный вопросъ въ непріязненное для насъ время Дизраэли. Видѣли мы и А. Ѳ. Аксакову, супругу Ивана Сергѣевича, дочь поэта Тютчева, пользовавшуюся высокой дружбой покойной Императрицы Маріи Александровны. Словомъ, большинство представительницъ Московскаго общества съѣхалось на праздникъ встрѣчи Царя и Царицы съ Москвою. Траурные наряды дамъ невольно твердили о томъ, что это еще первый праздникъ въ годину всенародной печали. Въ Андреевскомъ залѣ были всѣ военные чины, въ Георгіевской — всѣ гражданскіе чины, дворяне, представители городскаго управленія. Въ центрѣ стоялъ С. М. Третьяковъ, городской голова, рядомъ съ нимъ И. С. Аксаковъ.

Во Владимірскомъ залѣ, послѣднемъ передъ выходомъ въ Святыя сѣни и на Красное крыльцо, находились депутаціи Московскаго купечества, ремесленнаго общества, мѣщанскаго общества, Московскихъ старообрядцевъ, каждое съ хлѣбомъ-солью на серебряномъ роскошномъ блюдѣ съ серебряною же солонкою. Московское

ямское общество, старообрядцы, пріемлющіе священство, общество хоругвеносцевъ кремлевскихъ также стояли тутъ съ хлѣбомъ-солью. Хоругвеносцы сверхъ того подносили образъ св. митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, писанный на кипарисѣ. Но мы назвали только восемь депутацій, всѣхъ же ихъ было девятнадцать. Остальныя были по всей вѣроятности изъ уѣздовъ. Мы говоримъ: по всей вѣроятности, потому что мы не могли узнать, кто именно были эти подносители съ своими теплыми, радушными поднесеніями хлѣба-соли на фарфоровыхъ, фаянсовыхъ блюдахъ съ серебряными и простыми хрустальными солонками. Вмѣсто блюда у однихъ былъ желѣзный подносъ съ серебряною солонкою, у другихъ — фарфоровое блюдо съ кондитерскимъ хлѣбомъ и сахарною солонкою. Эти люди собрались, соединили свои средства на посильный даръ Царю и даже не особенно озаботились сообщить: кто они, изъ какой мѣстности. Среди приношеній этихъ безъимянныхъ депутацій однако-же встрѣчаются два серебрянныхъ очень цѣнныхъ блюда, но безъ всякихъ подписей. Ясно то, что у подносителей хлѣба-соли была одна цѣль — поднести дань своего усердія Царю, прибывшему на радость всѣмъ, да и посмотрѣть на Него поближе. Объ огласкѣ своего приношенія они не много думали; ихъ цѣль достигнута: счастливыми вернутся они домой съ царскимъ милостивымъ словомъ.

Былъ и такой случай. Депутація отъ прихо-

жанъ Покровской церкви города Орла съ хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ стоитъ въ недоумѣніи на площади и не знаетъ, какъ и попасть во дворецъ. Эта депутація было отправилась въ Александрію, но на пути узнала, что Царь будетъ завтра въ Москвѣ. Къ счастію Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увидалъ депутацію въ отдаленіи отъ дворца и распорядился привести ее во Владимірскій залъ почти въ послѣднюю минуту передъ выходомъ Государя.

Передъ выходомъ Государь Императоръ изволилъ принять генералъ-адъютанта Скобелева и генералъ-лейтенанта Ропа.—Выходъ начался въ половинѣ перваго часа. Пройдя Александровскій залъ, гдѣ собрались придворные, Андреевскій, Екатерининскій—Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей вступилъ въ Георгіевскій залъ. Государь былъ въ общей генеральской формѣ и Андреевской лентѣ, Императрица въ черномъ платьѣ и Екатерининской лентѣ. Наслѣдникъ и Великій Князь Георгій Александровичъ были также въ офицерскихъ мундирахъ и Андреевскихъ лентахъ. За Ихъ Высочествами слѣдовалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ въ морской формѣ и Андреевской лентѣ. Государь имѣлъ около себя генералъ-адъютантовъ: графа Игнатьева и князя Долгорукаго Московскаго генералъ-губернатора. Государь остановился передъ городскимъ головою, который, поднося хлѣбъ-соль, растроганнымъ голосомъ сказалъ свое краткое и полное чувства слово: «Ваше Императорское Величество! Послѣ

дней народной скорби нынѣ для Москвы возсіялъ день радости. Впервые, по восшествіи Вашего Величества на престолъ, Москва имѣетъ счастіе встрѣчать Васъ въ стѣнахъ своего Кремля.»

«Да будетъ благословенно Ваше первое посѣщеніе Вашей древней, Вашей первопрестольной столицы, подъ сѣнью ея святынь и преданій, среди народа, безпредѣльно своему Царю преданнаго. Да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ!» Взрывъ восторженнаго „ура" былъ недологъ, потому что всѣ замѣтили, что Государь хочетъ говорить. Вотъ слова Монарха, выслушанныя съ напряженнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ:

«Послѣ пережитаго Нами великаго горя, которое поразило Меня, Мою семью и всю Россію, Я счастливъ наконецъ, что могъ исполнить душевное Мое желаніе посѣтить древнюю первопрестольную столицу. Искренно благодарю васъ за радушный пріемъ, оказанный Мнѣ, Императрицѣ и дѣтямъ. Покойный Батюшка не разъ выражалъ Москвѣ благодарность за ея преданность. Москва всегда служила примѣромъ для всей Россіи. Надѣюсь, и впредь такъ будетъ. Какъ прежде Москва свидѣтельствовала, такъ и теперь свидѣтельствуетъ, что въ Россіи Царь и народъ — составляютъ одно единодушное цѣлое.» Долго неумолкавшее „ура" и восторженное движеніе всей массы присутствующихъ вслѣдъ за Государемъ были трогательны. Безъ различія чиновъ и званій, безъ принятаго при шествіяхъ порядка, всякой, кто могъ, тѣснился къ Импера-

торскому Семейству—дамы смѣшались съ военными, депутаты съ придворными. Въ толпѣ многіе вслухъ дѣлились своими впечатлѣніями о Государѣ. Одинъ старецъ и рукою, и шляпой, и голосомъ выражалъ свой восторгъ: юный Цесаревичъ не могъ оторвать отъ него глазъ. Между тѣмъ шествіе пріостановилось, и Государь обходилъ многочисленныя депутаціи во Владимірскомъ залѣ.

Въ Святыхъ сѣняхъ придворное духовенство встрѣтило Ихъ Величества пѣніемъ тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя". Черезъ минуту послѣ смолкнувшаго пѣнія, раздался по кремлю народный восторженный кликъ: народъ увидѣлъ вѣнценосную Чету на Красномъ крыльцѣ. Государь и Императрица трижды поклонились народу. Народная толпа, крѣпко сплоченная, задвигалась, заколыхалась. Это мгновеніе царскаго поклона народу съ высоты Краснаго крыльца останется памятнымъ на всю жизнь. Я сужу по впечатлѣнію моего дѣтства, когда въ толпѣ, на плечахъ дядьки, я невольно и громко зарыдалъ въ то время, какъ Государь (Николай Павловичъ) кланялся народу съ высоты Краснаго крыльца. Теперь, 17 іюля, многіе молились и плакали, какъ дѣти.

У входа въ Успенскій соборъ, Ихъ Величества встрѣчены были Митрополитомъ Макаріемъ, обоими викаріями и прочимъ высшимъ духовенствомъ.

Высокопреосвященный привѣтствовалъ Государя отъ имени первопрестольной столицы, съ радостію и молитвой встрѣчающей Его въ мно-

говѣковомъ храмѣ. Въ этой рѣчи вѣрно схвачены чувства Москвичей, увидавшихъ Царя въ первый разъ послѣ восшествія на престолъ и не одного, а съ Царицею—матерью и благовѣрными чадами ихъ. Внезапность и неожиданность этого происшествія, по словамъ Митрополита, сдѣлала радость Москвичей сильнѣе и восторженнѣе. Да, прибавимъ отъ себя: не было времени приготовиться къ встрѣчѣ, но тѣмъ то эта встрѣча и хороша. Русскому народу, Москвѣ, нечего заранѣе настраиваться на восторгъ. Онъ естественъ, простъ и искрененъ, какъ бываетъ искренна встрѣча семьи съ отцомъ. Сверхъ того восторгъ этотъ понятенъ всякому, кто съ колыбели охваченъ народнымъ чувствомъ. Стихійная, могучая сила въ этомъ не подкупномъ, не вызванномъ никакими придуманными мѣрами—восторгѣ.

17 іюля въ пятнадцатый разъ принялъ многовѣковый храмъ подъ сѣнь свою вступившаго на престолъ Царя самодержца.

Когда Императорское семейство прикладывалось къ мощамъ святителя Петра, намъ вспомнился Митрополитъ Филаретъ, какъ онъ, при встрѣчѣ Государя, воззвалъ къ св. Петру, первосвятителю, благословившему Москву въ ея славномъ будущемъ. — Когда дѣти Государя вслѣдъ за Родителями прикладывались къ мощамъ св. Іоны, намъ представлялся этотъ, сохранившій, въ смутныя времена послѣднихъ княжескихъ раздоровъ, малыхъ дѣтей великаго князя святитель, мудрый и ревностный пастырь, перомъ и словомъ

трудившійся для церкви, подъ сѣнью которой зарождалось великое государство.

Но вотъ Государь преклоняется передъ гробомъ святителя-мученика. Невольно пришло на память, что мощи Филиппа, замученнаго Грознымъ, были внесены въ этотъ соборъ на раменахъ царя изъ дома Романовыхъ.

Въ Россіи царь и народъ составляли всегда одно единодушное, крѣпкое цѣлое. И народъ, и царь поклонились святителю, живымъ голосомъ, по праву пастырскаго своего призванія, обличившему злодѣяніе, и положившему душу за други своя, по слову евангельскому.

Передъ Владимірской иконой намъ вспомнились нашествія татаръ, отклоненныя отъ Москвы всенародною молитвою, и нить преданій объ этой иконѣ, непрерывно связывающихъ церковь Греческую съ Русскою, Кіевъ съ Владиміромъ и Москвою—и, въ ряду событій Москвы,—Бородинскую битву съ днемъ коронованія покойныхъ въ Бозѣ почившихъ Родителей Государя.

Отъ Краснаго крыльца до Успенскаго собора и отъ Успенскаго до Чудова по площади были устроены мостки, обитые и застеленные краснымъ сукномъ, какъ это бываетъ въ день коронованія. Въ Чудовомъ монастырѣ Ихъ Величества были встрѣчены намѣстникомъ архимандритомъ Веніаминомъ. Они приложились къ мощамъ святителя Алексія, у которыхъ шестьдесятъ три года тому назадъ Императрица Марія Ѳеодоровна воспріняла отъ купели перваго внука своего. Покойный же Государь Александръ Николаевичъ

посвятилъ покровительству чудотворца, подъ кровомъ котораго принялъ св. крещеніе, четвертаго сына своего, Великаго Князя Алексѣя Александровича, прибывшаго теперь съ Царемъ—Братомъ своимъ на поклоненіе Московской святынѣ. Изъ Чудова монастыря, послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли внутреннимъ ходомъ въ малый Николаевскій дворецъ. Народъ прихлынулъ къ малому дворцу и ждалъ появленія Государя. Когда Государь подошелъ къ открытому окну,—новые клики радости, умиленіе однихъ, восторгъ другихъ. Крестятся, молятся за Царя, а въ воздухѣ стоитъ тотъ стонъ радости, который не поддается описанію. Всѣ какъ одинъ, а этихъ всѣхъ десятки тысячъ.

Послѣ семейнаго завтрака въ Николаевскомъ дворцѣ, въ началѣ четвертаго часа, Государь и Императрица, Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ августѣйшими Племянниками: Наслѣдникомъ и Георгіемъ Александровичемъ совершили поѣздку по разнымъ улицамъ, въ двухъ открытыхъ колясках, и потомъ прибыли ко храму Христа Спасителя. Ихъ Величества были встрѣчены членами коммиссіи по сооруженію храма: гофмейстеромъ Боде-Колычевымъ и Рѣзановымъ, ректоромъ академіи художествъ и профессоромъ архитектуры. Его Императорское Величество сопровождали: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Московскій генералъ-губернаторъ Князь Долгоруковъ и генералъ-адъютанты Зиновьевъ и Воейковъ, дежурный флигель-адъ-

ютантъ и городской голова Третьяковъ. Тутъ же были и другіе художники, архитекторы и главные подрядчики. Государь Императоръ осматривалъ храмъ, преимущественно бесѣдуя съ Рѣзановымъ. Потомъ Его Величество подзывалъ художника Сорокина, архитектора Дмитріева и подрядчика Скворцова, исполнявшаго работы по внутренней архитектурѣ. Государь самъ называлъ имена художниковъ, писавшихъ иконы, обращалъ особое вниманіе на утварь, на стиль подсвѣчниковъ. Изъ главнаго алтаря Ихъ Величества прошли въ предѣлы, оттуда поднялись на хоры, гдѣ обозрѣвали стѣнную живопись—этотъ настоящій музей изображеній изъ исторіи Русской церкви.

Въ ризницѣ—евангелія, сосуды, кресты, кадила, разложенные на громадныхъ столахъ, представляли цѣлую богатѣйшую выставку церковныхъ вещей. Государю особенно понравилось кадило въ древнемъ русскомъ стилѣ, работы Овчинникова. Тутъ же выставлены были одежды, архіерейскія и священническія. Роскошныя парчи и вышивки золотомъ соотвѣтствуютъ вполнѣ великолѣпію этого прекраснаго, свѣтлаго храма. Потомъ Его Величество осматривалъ планъ собора, который предполагаютъ изобразить на стѣнѣ.— Въ то время, какъ Ихъ Величества подъѣзжали къ собору и отъѣзжали отъ него, новые колокола густымъ, серебристымъ гуломъ привѣтствовали въ первый разъ пришествіе Государя. Соборъ совершенно готовъ; лѣса всѣ сняты. Красота и великолѣпіе, при огромномъ количествѣ свѣта сверху,

дают этому храму первое мѣсто даже и при сравненіи съ Исакіевскимъ соборомъ.

Изъ храма Спасителя Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили прослѣдовать къ Воспитательному дому. Такъ какъ Николаевскій сиротскій институтъ въ лѣтнее время переѣзжаетъ на дачу, то Ихъ Величества ограничились посѣщеніемъ грудныхъ отдѣленій. Заведеніе это помѣщается въ 5-мъ этажѣ цѣлаго квадрата первостепеннаго по величинѣ зданія. Но лѣтомъ грудные младенцы, а съ ними и оберъ-офицерскія сироты—съ 3-го этажа, помѣщаются въ баракахъ, расположенныхъ на большомъ пространствѣ средняго сада. Эти бараки были устроены съ гигіеническою цѣлью лѣтъ 16 тому назадъ. Ихъ было недостаточно для цѣлаго заведенія, почему грудныя отдѣленія и жили въ нихъ по очередно. Нынѣ этихъ бараковъ столько, что все заведеніе въ нихъ свободно помѣщается, пока провѣтривается весь пятый этажъ, и въ немъ производятся ремонтныя работы. Высочайшее Семейство обошло бараки въ сопровожденіи почетнаго опекуна дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дегая и г-жи Львовой, главной надзирательницы. Государыня Императрица вникала въ подробности и желала узнать главнымъ образомъ то, что составляетъ затрудненіе, съ чѣмъ заведенію наиболѣе приходится бороться. По случаю сырой погоды, кормилицы съ дѣтьми находились въ баракахъ. Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣть 6 бараковъ и рожковое отдѣленіе. Въ наличности было: дѣтей 728 и кормилицъ 537.

*

Ихъ Величества обласкали оберъ офицерскихъ сиротокъ и разговаривали съ ними.

Государыня Императрица вспоминала о томъ, какъ Она посѣщала это заведеніе вмѣстѣ съ своею августѣйшею родительницею, Королевою.

Высочайшій обѣдъ былъ въ 7 часовъ, въ маломъ Николаевскомъ дворцѣ, въ красномъ залѣ. Присутствовали Ихъ Величества и Великій Князь Алексѣй Александровичъ, приглашенныя лица были: статсъ-дама Княгиня Куракина, фрейлина Озерова, кавалерственная дама княгиня Л. Т. Голицына и гр. Е. П. Шереметева, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Московскій генералъ губернаторъ кн. Долгоруковъ, генералъ адъютанты: Радецкій, Манзей, Скобелевъ и прибывшіе съ Государемъ Императоромъ Бутаковъ, Зиновьевъ и Воейковъ, гражданскій губернаторъ Перфильевъ, предводитель дворянства графъ Бобринскій, и. д. оберъ-гофмейстера графъ Ламздорфъ, московскій оберъполиціймейстеръ Козловъ и дежурный флигельадъютантъ графъ Шереметевъ.

Государь Наслѣдникъ и Великій князь Георгій Александровичъ, послѣ своего стола, болѣе ранняго, обозрѣвали Оружейную палату съ воспитателемъ своимъ, генералъ-адъютантомъ Даниловичемъ.

Вниманіе царскихъ отроковъ привлекло въ особенности VIII отдѣленіе, гдѣ находятся карета XVII вѣка съ слюдчатыми окнами, снаружи обитая бархатомъ и 13 другихъ затѣйливыхъ

каретъ XVIII-го столѣтія съ живописью, съ золоченою рѣзьбою. Самыя разнообразныя и причудливыя по рисунку и украшеніямъ кареты: англійскія, цесарскія и парижскія, временъ Императрицы Елисаветы Петровны. Потомъ ихъ Высочества обозрѣвали терема.

18-го и 19-го іюля.

Пріемъ депутацій и дамъ.—Ходынскій смотръ.—Посѣщеніе двухъ институтовъ и Маріинской больницы.—На вокзалѣ.—Путь въ лавру и пріѣздъ къ Сергію.—Въ соборѣ.—Въ ризницѣ. — Поѣздка за Доргомиловскую заставу на дачу Николаевскаго института.

На другой день, 1 8Іюля, въ субботу утромъ Государь Императоръ изволилъ принимать 26 депутацій изъ Москвичей и окрестныхъ жителей съ хлѣбомъ-солью и депутацію отъ города Коломны, поднесшую Государю Императору икону Спасителя въ превосходной ризѣ, работы Хлѣбникова и съ надписью на обратной сторонѣ, вырѣзанной на серебрѣ: Всеподданнѣйшее приношеніе Государю Императору Александру Александровичу отъ Коломенскаго городскаго общества 1881 г.

Государынѣ Императрицѣ то же общество поднесло пастилу, производствомъ которой издавна славится Коломна.

Въ то же утро Государь Императоръ изволилъ принимать Московскаго Митрополита Макарія и преосвященныхъ викаріевъ: Амвросія, епископа Дмитровскаго, и Алексія, епископа Можайскаго.

Государыня Императрица въ это время изволила принять нѣкоторыхъ дамъ и между прочимъ начальницу Николаевскаго сиротскаго института г-жу Рейтернъ, начальницу Александровскаго училища кн. Долгорукову и супругу городскаго головы г-жу Третьякову.

Тогда же статсъ-дамою княгинею Куракиною было представлено Государынѣ Императрицѣ письмо попечительницы и устроительницы Александро-Маріинскаго женскаго 8-ми класснаго училища, кавалерственной дамы В. Е. Чертовой о томъ, что Московскіе купцы Зеленовъ и Латрыгинъ, желая ознаменовать радостное прибытіе Ихъ Величествъ въ первопрестольную столицу, жертвуютъ капиталъ въ 20,000 р. на четыре стипендіи для бѣдныхъ дѣвушекъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Александро-Маріинское заведеніе Московскаго дамскаго попечительства о бѣдныхъ (вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи) разрослось въ цѣлый институтъ. Тамъ есть и приходящія, и пансіонерки, и полупансіонерки. Заведеніе имѣетъ до 300 воспитанницъ, начальницу, инспектриссу и большой персоналъ классныхъ дамъ. Ученицы проходятъ институтскій курсъ и имѣютъ сверхъ того правильно организованные классы англійскаго языка и обучаются бухгалтеріи.

Четыре постоянныя стипендіи въ этомъ заведеніи будутъ замѣтнымъ дѣломъ истинной благотворительности.—

На второй день пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, толпы народа съ ранняго утра

направились къ Ходынкѣ. Тамъ, на военномъ полѣ, въ виду Петровскаго замка, въ 12 часовъ, былъ назначенъ Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Москвою. Тѣсные ряды экипажей двигались по границѣ плаца; среди нихъ и вдоль по шоссе и по необозримому полю густою каймою протянулся народъ. Къ 12 часамъ въ колясках, запряженныхъ тройками въ русской упряжи, подъѣхали сперва Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, потомъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ августѣйшими Племянниками. Въ слѣдующихъ экипажахъ прибыли: статсъ-дама кн. Куракина съ фрейлиной Озеровой, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Игнатьеву, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ и остальная свита Его Императорскаго Величества. Коляски Императрицы и дамъ, состоящихъ при Ея Величествѣ, въѣхали въ цѣпь.

Государь Императоръ, сѣвъ на коня, сталъ объѣзжать полки. Вдали едва можно было разглядѣть Государя, но перекатывавшіеся отклики на привѣтствіе Монарха обозначали, въ какомъ направленіи Государь милостиво здоровался съ частями войскъ. Государь объѣхалъ части въ теченіи 25 минутъ. Государь Императоръ изволилъ найти войска въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ. Войска были выстроены фронтомъ къ Петровскому дворцу, правымъ флангомъ къ зданію выставки, а лѣвымъ къ Всѣхъсвятской рощѣ. Когда хоры музыкантовъ частей играли: „Боже Царя храни», всѣ обнажили головы и съ умиленіемъ смотрѣли на подъѣзжаю-

щаго ближе Государя. Когда началось движенiе войскъ, Онъ остановился неподалеку отъ коляски Императрицы. Движенiе войскъ было превосходное. По окончанiи смотра Государь изволилъ подозвать къ себѣ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и милостиво благодарилъ за отличный видъ и блестящее состоянiе войска.

Смотръ окончился въ началѣ третьяго часа. Къ концу смотра Государь уже не былъ отдѣленъ двигающимся войскомъ отъ народа, ближе къ народу подъѣхала и коляска Императрицы. Тогда толпа легко порвала цѣпь и волною отдѣлила Государя отъ коляски Императрицы. За этими приблизившимися счастливцами стояли другiя, еще болѣе многочисленныя толпы, которыя ожидали, когда наконецъ Государь, сѣвъ въ свою коляску, направится къ Петровскому дворцу. Съ балкона дворца хорошо было видно эту густую массу, которая какъ бы неслась вмѣстѣ съ коляской Государя и страстно, восторженно кричала свое завѣтное привѣтствiе Царю. Одну минуту за слившеюся массою народа намъ не видно было коляски Государя, потомъ народъ разступился и бѣжалъ за коляской съ восторженнымъ «ура!».

Въ Петровскомъ замкѣ, въ залѣ съ куполомъ, былъ приготовленъ завтракъ на 100 персонъ. Онъ былъ накрытъ на небольшихъ круглыхъ столахъ, разставленныхъ по всей залѣ. Къ Высочайшему завтраку были приглашены всѣ начальники бывшихъ на смотру отдѣльныхъ частей.

Послѣ завтрака Ихъ Величества и Ихъ Высочества находились опять посреди народа, ожидав-

шаго Ихъ по шоссе и по Тверской-Ямской, откуда экипажи и свернули въ лѣво, по направленію къ Сущову. Послѣ длинныхъ улицъ начался бульваръ, или скорѣе, проспектъ, широкій, усаженный деревьями, въ концѣ котораго на возвышенности бѣлѣютъ, среди садовъ, зданія двухъ институтовъ, а нѣсколько поодаль отъ нихъ виднѣется Маріинская больница. Вмѣстѣ съ августѣйшими дѣтьми и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, Ихъ Величества проѣхали въ Екатерининскій Институтъ, въ сопровожденіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. Игнатьева и генералъ-губернатора кн. Долгорукова.

Это первокласное и старѣйшее женское училище въ Москвѣ имѣетъ роскошную залу съ колонадой и мраморными стѣнами, на которыхъ вырѣзаны золотомъ имена всѣхъ получившихъ шифръ выпускныхъ воспитанницъ. Въ этой-то залѣ небольшое количество воспитанницъ, не разъѣхавшихся на каникулы, встрѣтило Высочайшихъ покровителей своихъ пѣніемъ народнаго гимна. Изъ залы Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь, дортуары и классы, въ сопровожденіи почетнаго опекуна А. П. Дегая и начальницы заведенія. Начальница, Любовь Сергѣевна Мингалева, воспитывалась въ этомъ самомъ институтѣ, потомъ здѣсь же была пепиньеркою, классною дамою, инспектриссою—и вотъ уже около 15 лѣтъ состоитъ въ занимаемой ею должности.

Государыня Императрица милостиво бесѣдовала съ г-жею Мингалевою и нѣкоторыми классными дамами и воспитанницами, благосклонно при-

няла отъ воспитанницъ вышитыя ими русскія полотенца.

Посѣщеніе Ихъ Величествами институтовъ имѣетъ особенно важное значеніе въ годъ, когда эти заведенія лишились двухъ вѣнценосныхъ покровителей и августѣйшаго начальника, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Въ нашихъ институтахъ есть несомнѣнно прекрасныя стороны: устойчивый, нравственный характеръ и прочное преданіе въ самой организаціи ихъ.

Изъ Екатерининскаго института Государь съ августѣйшею Супругою и дѣтьми прослѣдовалъ въ Маріинскую больницу. Взойдя на площадку парадной лѣстницы и принявъ отъ почетнаго опекуна Баршева всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи больницы, Ихъ Величества направились въ церковь. Когда Его Величество, приложившись ко кресту, отошелъ въ сторону, староста больничной церкви Рѣдинъ удостоился поднести хлѣбъ-соль на изящномъ серебряномъ блюдѣ. Милостиво принявъ приношеніе, Государь Императоръ сдѣлалъ Рѣдину нѣсколько благосклонныхъ вопросовъ и, вторично поблагодаривъ его, изволилъ передать хлѣбъ-соль дежурному флигель-адъютанту. Изъ церкви Ихъ Величества изволили обойти всѣ палаты и милостиво разговаривали съ больными, разспрашивая съ теплымъ участіемъ о болѣзни. Больные—говоритъ одинъ изъ свидѣтелей—были внѣ себя отъ восторга, а одна больная женщина рыдала отъ умиленія. При переходѣ изъ женскаго хирургическаго отдѣ-

ленія въ терапевтическое, главнымъ докторомъ было доложено Его Величеству о томъ, что въ этихъ палатахъ имѣются тифозные больные. Тогда Государь Императоръ повелѣлъ оставить дѣтей своихъ въ корридорѣ, а самъ съ Государынею Императрицею посѣтилъ и тифозныхъ больныхъ. Изъ лѣтняго помѣщенія Ихъ Величества вернулись корридоромъ нижняго этажа въ больницу и, занесши Свои имена въ посѣтительскую книгу, изволили отбыть въ Александровскій институтъ.

Опять та же собранная въ залъ институтская семья, и снова „Боже Царя храни", исполненное юными голосами. Ихъ Величества вошли въ церковь и вслѣдъ затѣмъ осмотрѣли близь лежащія помѣщенія. Государыня Императрица внимательно слушала душевный теплый докладъ начальницы княгини С. Н. Долгоруковой о ввѣренномъ ей небольшомъ, сравнительно съ сосѣднимъ, но не уступающемъ Екатерининскому институту ни въ курсѣ наукъ, ни въ образѣ воспитанія, заведеніи. Когда разговоръ коснулся церковнаго пѣнія, Государыня Императрица пожелала прослушать его, и воспитанницы стройно пропѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя". Дѣти имѣли счастіе поднести Ея Величеству вышитую ими подушку. Толпою по лѣстницѣ провожали онѣ, радостныя и торжествующія, осчастливившихъ институтъ Высочайшихъ своихъ покровителей.

Къ позднему обѣду Ихъ Величествъ, въ кремлѣ, въ томъ же Николаевскомъ дворцѣ, приглашены

были изъ Москвичей: генералъ-губернаторъ, комендантъ Фридриксъ и почетные опекуны: адмиралъ Унковскій, завѣдывающій Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ; дѣйств. тайный совѣтникъ Дегай, управляющій Воспитательнымъ домомъ, и. д. оберъ-гофмейстера гр. Ламсдорфъ, управляющій Вдовьимъ домомъ; гофмейстеръ баронъ Бюлеръ, членъ совѣта по учебной части Елисаветинскаго училища; тайные совѣтники Баршевъ и Батюшковъ и генералъ-лейтенантъ Бѣлевцевъ, завѣдывающіе хозяйственною частію институтовъ и другихъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. Сверхъ того къ Высочайшему столу былъ приглашенъ городской голова Третьяковъ и начальникъ 1-й гренадерской дивизіи генералъ-маіоръ Эттеръ.

19-го числа, утромъ въ $8^1/_2$ часовъ былъ назначенъ выѣздъ Ихъ Величествъ къ Троицѣ-Сергію. На станціи Ярославской желѣзной дороги, въ первомъ залѣ, собрались всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, у самыхъ вагоновъ на платформѣ всѣ бывшія на выходѣ дамы. Когда Государь Императоръ прибылъ на станцію, Московскій губернскій предводитель дворянства имѣлъ счастіе представить Его Величеству уѣздныхъ предводителей и депутатовъ. Обращаясь къ графу Бобринскому, Государь изволилъ сказать: «Мое давнишнее желаніе было побывать въ Москвѣ. Я радъ, что это сбылось».

И на новыя увѣренія преданности и любви со стороны губернскаго предводителя, Его Ве-

личество отвѣтилъ: „Я не сомнѣваюсь; Московское дворянство мнѣ искренно предано».

Ея Величество, подойдя къ дамамъ, со всѣми простилась и съ нѣкоторыми милостиво говорила. Мы тутъ опять видѣли маститую княгиню Н. Ѳ. Четвертинскую, представлявшую Императрицѣ правнучку свою, юную фрейлину, графиню Уварову. Сама княгиня, узнавъ въ деревнѣ о пріѣздѣ Государя въ Москву, въ ночь пустилась въ дорогу и, не отдыхая, поспѣла къ Высочайшему выходу.

Но вотъ тихо, едва замѣтно тронулся императорскій поѣздъ, среди стоящихъ повсюду жителей и крестьянъ, работающихъ на полотнѣ желѣзной дороги. Погода была сѣренькая, но такая, что къ полудню могла и разгуляться. Начались дачи: онѣ украшены гирляндами и вензелями изъ цвѣтовъ; у каждого дома и вокругъ пестрая толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Очевидно сюда, на линію желѣзной дороги, сошлись обитатели другихъ отдаленныхъ дачъ. Такъ было и въ Мытищахъ, и въ Пушкинѣ. Нѣсколько поодаль отъ Хотьковской станціи, длиннымъ рядомъ стояли монахини Хотьковской обители.

Но вотъ и Сергіевскій вокзалъ. Ихъ Величества съ сыновьями проходятъ его, принявъ благосклонно хлѣбъ-соль, поднесенную отъ жителей посада головою Амфитеатровымъ, профессоромъ духовной академіи. Когда экипажи одинъ за другимъ быстро ѣхали отъ станціи желѣзной дороги къ монастырю, нельзя было вдоволь налюбоваться

на эту извивающуюся по высотамъ, пеструю массу народа. Мы слѣдовали на порядочномъ разстояніи отъ первой коляски Ихъ Величествъ, и намъ видна она была на поворотахъ, и слышно было все время «ура», перекатывавшееся по всѣмъ направленіямъ дороги, то идущей внизъ, то возвращающейся въ гору.

Но вотъ и мы подъ сводами собора св. Троицы. Митрополитъ совершаетъ литургію въ бѣлыхъ ризахъ. Государь стоитъ возлѣ Императрицы и передъ ними—отроки Сыновья. И такъ правильно они крестятся и стоятъ, не озираясь по сторонамъ. За Государемъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ и всѣ сопутствующіе генералъ-адъютанты, и среди нихъ еще Московскій генералъ-губернаторъ. Тутъ же тѣснятся служилые монахи и горожане и мужички богомольцы, заранѣе попавшіе въ соборъ. На высокихъ мѣстахъ у стѣны—игуменья Хотьковская, монахини, дамы изъ посада и простыя убогія старушки.

Во время молебна въ срединѣ церкви стало порядочно тѣсно: попавшія въ храмъ лица не очень то уступали другъ другу счастіе поближе поглядѣть на царское Семейство. Литургія близилась къ концу. Монахи превосходно пропѣли причастенъ: «пріидите, людіе, тріипостасному Божеству поклонимся». Литургія окончилась. Митрополитъ вышелъ на амвонъ, съ посохомъ въ рукѣ, и, обратившись къ Государю, произнесъ слово. Мы передадимъ основную мысль рѣчи архипастыря, произведшей на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Русскій православный народъ обрѣтаетъ у раки угодника

утѣшеніе и одобреніе и подкрѣпленіе на подвигъ жизни. Государь, раздѣляющій вполнѣ вѣрованія ввѣреннаго Ему Богомъ народа, пришелъ сюда же излить свои теплыя молитвы. Усердный предстатель и молитвенникъ на небеси за свое земное отечество, преподобный Сергій будетъ незримымъ помощникомъ въ царственныхъ трудахъ, и молитва святаго осѣнитъ и августѣйшее Семейство и всю врученную Царю отъ Бога великую семью Русскую. Слово митрополита какъ бы подготовило присутствовавшихъ къ трогательному молебствію. Молитвенныя воззванія къ угоднику Божію, при участіи въ нихъ Государя и молящейся Семьи Его, много говорили душѣ. Живая духовная связь роднила въ эти минуты сокрушенныхъ бѣдами и напастями съ страдальцами давно минувшихъ временъ, и тутъ же появлялась новая, святая надежда на счастіе и благоденствіе Царя и Россіи.— Высочайшіе богомольцы приложились къ мощамъ преподобнаго и приняли на благословеніе отъ митрополита иконы. (Одна изъ этихъ иконъ изображаетъ явленіе пресв. Богородицы преп. Сергію, по бокамъ соименные лицамъ Августѣйшаго Дома святые; остальныя иконы—ликъ одного Сергія. Иконы эти деревянныя новой лаврской работы на узорномъ золотомъ грунтѣ; одна изъ нихъ въ вызолоченномъ серебряномъ окладѣ превосходной работы).

Августѣйшее Семейство, предшествуемое Митрополитомъ, направилось въ такъ называемую «Палатку», или келью преподобнаго Сергія. На переходѣ, на паперти, предстало Государю академи-

ческое сословіе. Его Величество милостиво говорилъ съ отцемъ ректоромъ, протоіереемъ Смирновымъ и однимъ изъ профессоровъ (Кудрявцевымъ). Послѣ молитвы въ палаткѣ и въ храмѣ Никона, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ домъ Митрополита, гдѣ была приготовлена трапеза. Послѣ краткаго отдыха и бесѣды съ Митрополитомъ, Государь Императоръ съ августѣйшею Семьею прослѣдовалъ въ ризницу.

Кто изъ посѣщавшихъ лавру не знаетъ это хранилище святыни и древности? Отъ креста, присланнаго преподобному Сергію патріархомъ Филоѳеемъ, отъ деревянныхъ сосудовъ, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный—до приношеній позднѣйшаго времени, до даровъ въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича и усердной къ церкви, почившей въ Бозѣ Императрицы Маріи Александровны, въ ризницѣ лаврской. въ непосредственныхъ памятникахъ минувшаго, въ вещахъ и надписяхъ на нихъ — вся исторія лавры. Евангеліе пергаминное, обложенное серебромъ съ надписью и годомъ (1344), сооруженное великимъ княземъ московскимъ Симеономъ и по смерти его унаслѣдованное обителью Сергія, переноситъ въ то время, когда преподобный еще подвизался въ дебряхъ, на мѣстѣ нынѣшней лавры.

Симеономъ Гордымъ или, лучше сказать, его посмертнымъ вкладомъ начинается непрерывный рядъ воспоминаній о великихъ князьяхъ Московскихъ, оставившихъ свои имена и вещи обители, до послѣдняго изъ нихъ, колебавшагося принять царскій титулъ, державнаго Василія Ивановича. Цари,

императоры, царствовавшія императрицы проходятъ передъ нами со всѣми особенностями вкуса времени каждого и каждой изъ нихъ. За ними рядъ супругъ и дочерей: княгинь, царицъ и царевенъ, чьи имена оживаютъ передъ тѣмъ, кто любуется роскошною пеленою, вышитою повелѣніемъ «*Царевны царегородскія великой княгини Софіи—великаго князя Московскаго*», или вглядывается въ рукодѣлье матери Димитрія царевича, или въ искусныя вышиванья царевенъ сестеръ и дочерей царя Алексѣя Михайловича. Паникадило — даръ царя Грознаго.; митра—вкладъ Бориса Годунова, кадило, украшенное царемъ Михаиломъ, крестъ боярина Шеина, крестъ князя Дмитрія Трубецкаго, крестъ сдѣланный повелѣніемъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына—все это дорого и поучительно, не только по виду, но и по значенію.

Интересъ вещей лаврской ризницы не исчерпывается ихъ историческимъ значеніемъ. Однѣ панагіи, рѣзныя на деревѣ, на кости, на камнѣ представляютъ рѣдкіе образчики, какъ Византійскаго, такъ и западнаго искусства.

Византійскія, грузинскія, средневѣковыя итальянскія, живописныя, чеканныя, эмальированныя издѣлія; русское иконное дѣло, роскошная вышивка шелкомъ, золотомъ и жемчугомъ, вліяніе прихотливаго вкуса прошлаго столѣтія на наше производство и переходъ къ старинѣ въ работахъ Овчинникова, Сазикова и другихъ новѣйшихъ мастеровъ, все это обильно представлено въ музеѣ Лаврской ризницы. Но музеи привлекаютъ вниманіе лишь тѣхъ, кто изучаетъ ихъ, кто под-

готовленъ къ этому изученію и не теряется въ массѣ разнообразныхъ предметовъ. При всякомъ новомъ обзорѣ знакомаго собранія важно бываетъ освѣжить въ памяти забытое, подмѣтить ускользнувшее отъ вниманія. Для знатока и вникающаго въ дѣло любителя всегда является новый интересъ при осмотрѣ извѣстнаго ему собранія древностей. И на этотъ разъ подробное, внимательное обозрѣніе ризницы Государемъ Императоромъ, продолжалось долгое время. Осмотрѣвъ ризницу, Ихъ Величества и Ихъ Высочества простились съ Митрополитомъ и выѣхали, сопровожденные до станціи радостнымъ кликомъ повсюду стоявшаго народа.

Прибавимъ къ этому, что въ домѣ Митрополита Государю Императору были поднесены отъ обители: Описаніе Троице-Сергіевской лавры, Троицкіе листки нравственнаго содержанія и фотографическіе снимки съ древностей, хранимыхъ въ обители. Ректоръ академіи, протоіерей Смирновъ имѣлъ счастіе поднести свои ученые труды; игуменья Хотьковскаго монастыря поднесла просфору и икону, изображающую преподобнаго Сергія у гроба его родителей; попечитель Сергіево-посадской прогимназіи, почетный гражданинъ Мамаевъ, удостоился поднести дѣтскія игрушки, составляющія предметъ его обширной торговли.

На возвратномъ пути въ Москву—то же стеченіе народа на станціяхъ, тѣ же инокини Хотьковской обители, ожидавшія счастія еще разъ взглянуть на проѣзжающаго Государя.

По прибытіи въ Москву, въ то время, какъ Им-

ператорскій поѣздъ передавался съ Ярославской желѣзной дороги на линію Нижегородскую, черезъ другія линіи—Ихъ Императорскія Величества въ открытой коляскѣ тройкою отправились за Дорогомиловскую заставу, черезъ весь городъ, пересѣкая его отъ сѣверо-востока къ юго-западу и огибая съ южной стороны. Ихъ Величества сопровождалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Игнатьевъ и Московскій генералъ-губернаторъ. Наслѣдникъ и Георгій Александровичъ оставались на поѣздѣ. Ихъ Величества проѣхали взадъ и впередъ около двадцати верстъ.

Когда по Москвѣ разошлась вѣсть о проѣздѣ Государя черезъ цѣлый городъ, Москва, какъ древле, подвиглась во стрѣтеніе. Все населеніе столицы протянулось на пути слѣдованія, по 20-ти-верстному пути отъ Красныхъ воротъ до Доргомилова, отъ Доргомилова, древнимъ землянымъ городомъ и Замоскворѣчьемъ, къ Андроньеву монастырю. Тутъ не было удержу восторгу и умиленію; кто самъ крестился, кто крестилъ Государя. Можно сказать, что въ этотъ день сильно билось сердце Россіи, полное любви и преданности къ Богомъ дарованному Царю.

Конечнымъ пунктомъ поѣздки былъ загородный домъ Николаевскаго сиротскаго института, за Доргомиловскою заставою. Институтъ этотъ занимаетъ весь четвертый этажъ колоссальнаго Воспитательнаго дома. Принявъ начальницу института наканунѣ во дворцѣ, Государыня Императрица обѣщала ей посѣтить институтъ. И вотъ началось ожи-

даніе и приготовленіе. Классныя дамы, кандидатки и воспитанницы пожелали насколько возможно придать праздничный видъ скромнымъ дачнымъ помѣщеніямъ. Закипѣла работа; сотни аршинъ вѣнковъ изъ листьевъ и свѣжей зелени черезъ нѣсколько часовъ уже обвивали всѣ колонки и окна столовой, весь подъѣздъ главнаго зданія. По стѣнамъ раскинулись: вензеля, слова народнаго гимна, годъ и число знаменательнаго дня пріѣзда Государя въ Москву—изъ цвѣтовъ и зелени.

Ожидая Высочайшихъ гостей послѣ смотра войскъ, воспитанницы почти не отходили отъ воротъ. Въ 8 часовъ вечера начальница получила письмо отъ гофмейстерины княгини Куракиной о томъ, что Ея Величество сожалѣетъ о невозможности въ этотъ день посѣтить институтъ, но даетъ надежду быть у нихъ на другой день, по возвращеніи отъ Троицы-Сергія. Къ утру возобновляются цвѣточныя гирлянды, и являются еще новыя изображенія въ узорахъ и формахъ вязей. Въ 4 ч. пополудни Ихъ Величества подъѣхали къ дачѣ. При встрѣчѣ Ихъ Величествъ почетнымъ опекуномъ адмираломъ Унковскимъ и начальницею О. К. Рейтернъ, одна кандидатка поднесла на шитой шелками салфеткѣ хлѣбъ-соль, прося Ихъ Величества принять сердечную Русскую хлѣбъ-соль. Другая кандидатка подала Императрицѣ корзинку съ восковыми цвѣтами и просила принять работу свою и подругъ своихъ. Тутъ же классныя дамы поднесли Ея Величеству букетъ изъ розъ. Въ столовой, воспитанницы, вы-

строенныя рядами, пропѣли «Боже Царя храни». Тутъ же стояли и воспитанницы Николаевскаго училища.—Это особое воспитательное учрежденіе, куда переводятъ неспособныхъ къ продолженію учебнаго институтскаго курса дѣвицъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ рукодѣльницъ и учительницъ танцевъ и гимнастики.

Поздоровавшись со всѣми воспитанницами, Ихъ Величества посѣтили лазаретъ и прошли часть дортуаровъ. Въ рукодѣльной милостиво приняли куклу, изготовленную воспитанницами для Великой Княжны Ксеніи Александровны. По возвращеніи въ столовую, воспитанницы пропѣли: «Славься же, славься нашъ русскій Царь» и потомъ, по желанію Государыни Императрицы, исполнили еще два хора подъ управленіемъ г. Шпейера. Послѣ того Высочайшіе посѣтители перешли садомъ въ квартиру начальницы, гдѣ приняли ея гостепріимное угощеніе. Когда Ихъ Величества сѣли въ коляску, дѣти съ восторгомъ благодарили за посѣщеніе и бѣжали за коляской. Въ отвѣтъ онѣ слышали не разъ повторенное Ихъ Величествами ласковое слово: до свиданія!

Это посѣщеніе сиротскаго института, послѣ молитвъ и поѣздки въ лавру, и этотъ почти двадцати-верстный путь, среди цѣлаго населенія столицы, какъ нельзя лучше ознаменовали третій день пребыванія Государя въ его первопрестольной столицѣ.

19-го и 20-го іюля.

Путь къ Нижнему.—У Владиміра на Клязьмѣ. — Освященіе храма.—Ночлежный пріютъ.—Преображенскій соборъ. — Гробница Минина.—Даль.—Видъ на Волгу.—Смотръ.—Пароходъ «Отважный». — Вверхъ по Волгѣ.—Городецъ.

Въ шестомъ часу Императорскій поѣздъ подходилъ къ станціи Кусково. И вездѣ—толпы дачниковъ и вензелями убранные дома, и повсюду народъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Стало смеркаться. Людей, бывшихъ съ ранняго утра въ напряженномъ состояніи, утомленныхъ впечатлѣніями, сталъ было клонить сонъ. Но первая же остановка отогнала его прочь: въ Павловѣ раздалось громовое тысячеголосое «ура», тоже и въ Орѣховѣ и въ Вязниковѣ, гдѣ поѣздъ останавливался, и Государь принималъ депутаціи. Но не забыть намъ Владиміра—на Клязьмѣ. Было поздно, далеко за полночь; ночь темная и довольно сильный дождь. Вдругъ раздалось громовое «ура», и все росло оно съ потрясающею, величавою силою Московскаго стихійнаго клика. Но оно стихло, когда узнали, что Государь отдыхаетъ. Стало вдругъ такъ тихо, что слышны были капли дождя, обильно поливавшія стекла вагона. Но вотъ опять все громче и громче поднялось это удивительное «ура»: Государь и Императрица, отдернувъ занавѣску, показались у окна. Вслѣдъ затѣмъ Государь принялъ депутацію въ вагонѣ. Долго еще стоялъ поѣздъ у Владиміра, и все

время не умолкали ни на мгновеніе раскаты народнаго могучаго голоса. А ближе, около платформы раздавались въ слухъ такія восклицанія: здравствуй нашъ батюшко, родимый нашъ, здравствуй, красное наше солнышко! Когда поѣздъ двинулся, двинулся и народъ. Люди бѣжали за поѣздомъ, обгоняя другъ-друга, падая въ ночной темнотѣ.

Утромъ, 20 іюля, императорскій поѣздъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ. На станціи церемоніальная встрѣча, почетный караулъ отъ Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка. Государь привѣтствуетъ солдатъ, потомъ они проходятъ церемоніальнымъ маршемъ. Голова ярмарки, г. Мошнинъ, подноситъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ блюдѣ. Государь и Его свита, въ праздничной формѣ, Императрица въ бѣломъ одѣяніи— по случаю предстоящаго освященія храма.

Ихъ Величества поѣхали прямо къ первому ярмарочному собору; принявъ тамъ благословеніе и приложившись ко кресту, послѣдовали къ новому собору. Путь лежалъ по бульвару къ Китайскимъ рядамъ, потомъ по другой сторонѣ бульвара на мостъ, по Театральной улицѣ, къ новому собору.

Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Макарій встрѣтилъ Ихъ Величества у входа въ этотъ величественный храмъ. По чину освященія храма, святитель долженъ былъ въ это самое время находиться въ западныхъ вратахъ. Прежде чѣмъ начать самый чинъ освященія, ему пришлось осѣнить крестомъ вѣнценосную Чету и обра-

тить къ ней свое пастырское слово. «Мы видимъ здѣсь — говорилъ архіерей — одну взаимную любовь между царями и подданными. Любовь къ почившимъ въ Бозѣ Родителямъ твоимъ, Государь, устроила и приготовила къ освященію величественный храмъ сей. А любовь твоя къ намъ и къ твоимъ вѣрноподданнымъ привела Тебя сюда, Царь нашъ, съ твоею Богоизбранною Супругою и Дѣтьми, чтобы помолиться съ нами при освященіи храма, созданнаго въ память твоихъ незабвенныхъ Родителей. Это первый памятникъ для нихъ въ Русской землѣ».

Соборъ этотъ въ самомъ дѣлѣ первый памятникъ въ Русской землѣ почившимъ Императору и Императрицѣ. Онъ былъ заложенъ по желанію ярмарочнаго купечества въ ознаменованіе перваго посѣщенія Нижняго и ярмарки Царемъ и Царицею, въ 1858 году. Все многолюдное торговое сословіе ярмарки участвовало въ сборѣ, который такимъ образомъ стекался въ теченіи многихъ лѣтъ съ разныхъ концовъ Россіи. И вотъ совершился обѣтъ народный: храмъ готовъ. Но тѣхъ, чьи имена легли во главу угла, уже нѣтъ, и храмъ обѣтовъ и молитвъ заздравныхъ становится съ самаго дня своего явленія народу— заупокойнымъ памятникомъ Императора и Императрицы, въ одинъ годъ отошедшихъ къ Богу. Въ немъ, съ перваго дня его освященія, начнется приноситься безкровная жертва за души почившихъ Царя и Царицы, и молитвы за Нихъ будутъ животворить Ихъ имена для потомства.

Къ освященію этого перваго животворнаго

памятника своимъ Родителямъ прибылъ новый Царь нашъ въ Нижній-Новгородъ. Благословивъ въ концѣ привѣтственной рѣчи своей „Его вхожденіе“, архіерей возгласилъ въ дверяхъ великихъ: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Онъ возгласилъ это передъ завѣсою, скрывавшею иконостасъ и алтарь отъ глазъ стоящихъ въ преддверіи храма. *Аминъ*, отвѣтили пѣвцы, находившіеся внутри храма. Архіерей продолжалъ: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся, врата вѣчная, и внидетъ царь славы*. Пѣвцы изнутри пѣніемъ отвѣчали ему: *кто есть царь славы?*

Господь силъ, той есть царь славы, отвѣчалъ священнодѣйствующій, и вслѣдъ затѣмъ отлетѣла завѣса, и за духовенствомъ Царь, Царица, Семья ихъ и народъ вошли въ новое святилище вѣры и молитвы.

Этотъ храмъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по размѣрамъ, обилію свѣта, составляетъ замѣчательное явленіе въ мірѣ современнаго русскаго зодчества.

Деревянный иконостасъ, украшенный художественною рѣзьбою и простъ, и величественъ, и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ всему храму, отпечатлѣвшему, по мысли зодчихъ, лучшее время Цареградскихъ построекъ, когда со строгостью и простотою формъ соединялись красота и великолѣпіе. Предѣлъ св. Маріи Магдалины еще не оконченъ.

Но на верху, съ одной стороны церкви, надъ лѣвымъ придѣломъ устроенъ и уже совсѣмъ го-



товъ придѣлъ св. Макарія, устроителя монастырей на Унжѣ и на Желтыхъ водахъ. Этотъ святой подвижникъ и основатель обителей привлекалъ по кончинѣ своей богомольцевъ въ ту мѣстность, гдѣ развилась и окрѣпла всему міру извѣстная Макарьевская ярмарка.

Благочестивая мысль строителей собрала въ эту свѣтлую пристройку, въ этотъ храмъ втораго яруса, иконы изъ древняго монастыря на Унжѣ, устроеннаго препод. Макаріемъ и нынѣ упраздненнаго.

Послѣ чина освященія и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, была провозглашена вѣчная память благочестивѣйшему великому Государю Императору Александру II и благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Потомъ началась литургія архіерейскимъ служеніемъ. Литургія была заупокойная. Государь съ Императрицей и августѣйшими Дѣтьми и Великій Князь Алексѣй Александровичъ, простоявъ чинъ освященія храма и литургію, „по отпустѣ“ оставили соборъ, въ предшествованіи епископа Макарія, съ высокаго крыльца храма еще разъ осѣнившаго Ихъ.

Мы сказали выше о поводѣ, послужившемъ къ сбору денегъ на построеніе храма. Починъ въ пожертвованіяхъ и въ дѣятельности по постройкѣ принадлежалъ тогдашнему предсѣдателю ярмарочнаго комитета купцу Баркову. Затѣмъ въ сборѣ учавствовало все ярмарочное торговое сословіе, а съ ними и безчисленные города и села приняли участіе въ построеніи хра-

ма на мѣстѣ торговли своихъ сограждан и земляковъ. Планъ и фасадъ были выработаны особою, учрежденною въ С.-Петербургѣ, коммиссіею. На мѣстѣ завѣдывалъ постройкою архитекторъ Кильвейнъ. Скорѣйшему окончанію собора содѣйствовалъ много графъ Н. П. Игнатьевъ, вообще столь много сдѣлавшій для Нижняго и его ярмарки, въ теченіи лѣтнихъ, ярмарочныхъ мѣсяцевъ 1879 и 1880 года. Всякаго рода нестроенія, а главное—воровства и пожары прекратились, благодаря распорядительности государственнаго человѣка. На интересы торговли было обращено просвѣщенное вниманіе графа и имъ же возбуждены были многіе вопросы, получившіе послѣ того движеніе и приведшіе къ желаемому для успѣха торговли исходу.

Желая увѣковѣчить память о заслугахъ графа Игнатьева, ярмарочное купечество поднесло ему значительный капиталъ съ просьбою назначить деньгамъ благотворительное употребленіе по его мысли и желанію. Одною изъ больныхъ сторонъ ярмарочнаго быта была полная безпріютность рабочихъ, случайно остающихся безъ заработка. У Сибирской пристани всегда можно было видѣть толпы этихъ бѣдняковъ, днюющихъ и ночующихъ на открытомъ воздухѣ, и въ зной и въ непогоду. Пріютить всѣхъ этихъ людей, хотя бы на ночь, не представлялось возможности. Ярмарочныя помѣщенія тѣсно набиты людьми и завалены товарами.

Графъ Игнатьевъ обратилъ вниманіе благотворителей на необходимость учрежденія ночлеж-

наго пріюта у Сибирской пристани. Это обширное зданіе, устроенное изъ желѣзнаго матеріала и вполнѣ приспособленное къ тому, чтобы безпріютные нашли въ немъ безплатный кровъ и дешевую пищу, открыто было въ нынѣшнемъ году, не задолго до прибытія Ихъ Величествъ.

Изъ стараго ярмарочнаго собора, до начала освященія новаго храма, Ихъ Величества, обозрѣвая ярмарку, заѣхали и въ ночлежный пріютъ имени графа Николая Павловича Игнатьева.

Когда, послѣ освященія, Ихъ Величества проходили къ своему экипажу, мы видѣли, какъ почетные купцы и граждане неудержимо тѣснились къ Царю и Царицѣ, какъ цѣловали руки Наслѣдника. Тутъ одинъ почтенный старецъ попросилъ позволенія поцѣловать Цесаревича: «дай мнѣ, Ваше Высочество, прямо Тебя поцѣловать» и со слезами радости исполнилъ свое задушевное желаніе.—На всемъ протяженіи ярмарочныхъ улицъ стояли густо толпы торговаго и рабочаго люда. Тутъ пестрѣли халаты и чалмы Бухарцевъ, виднѣлись и острыя шапки Персіянъ, и красныя рубахи принарядившихся рабочихъ, синіе кафтаны краснорядцевъ и лабазниковъ и многія тысячи сермягъ.

Изъ новаго собора Ихъ Величества направились черезъ Оку, по плашкотному мосту, а потомъ по крутому подъему въ кремль, въ Преображенскій соборъ. За мостомъ новыя толпы, разсыпавшись по зеленому скату, ожидали Государя.

Послѣ молитвы въ соборѣ, Ихъ Величества осматривали внутренность храма и замѣчательныя ико-

ны. Среди нихъ находится образъ Нерукотвореннаго Спаса, принесенный въ Нижній-Новгородъ изъ Суздаля великимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ, въ 1350-мъ году; тутъ же чудотворная икона всѣхъ скорбящихъ Радости и икона Одигитріи, писанная въ Константинополѣ въ 1380 году. Всѣ стѣны собора покрыты живописью, ниже которой устроена бронзовая доска съ именами лицъ, погребенныхъ въ склепѣ собора. Надъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ Мининъ,—устроена какъ бы часовня, и въ ней списокъ съ знамени Пожарскаго, писанный на шелковой матеріи масляными красками, и три чугунныя доски, сдѣланныя въ 1815 году; на нихъ надпись, въ которой избавленіе Россіи отъ Поляковъ сопоставлено съ избавленіемъ отечества отъ нашествія Галловъ въ 1812 году.

Самыя гробницы Нижегородскихъ князей, княгинь, архіереевъ и Козьмы Минина находятся въ подземной церкви. Совершенно лишенная дневнаго свѣта церковь эта производитъ впечатлѣніе подобное пещернымъ церквамъ. Желающіе осмотрѣть ее берутъ въ руки зажженныя свѣчи. Туда ведутъ двѣ лѣстницы изъ Кіевскаго лабрадора, соотвѣтствующія велелѣпію усыпальницы великаго гражданина.

До 1815 года весь склепъ былъ какъ бы подваломъ, сырымъ и не отдѣланнымъ, и только въ этомъ году на счетъ добровольныхъ пожертвованій устроенъ былъ тамъ трехъ-престольный храмъ. Главный алтарь во имя Пресвятой Богородицы Казанской,—такъ какъ передъ иконою Казанской

Божіей Матери, взятою изъ стана Трубецкаго, Нижегородскія дружины усердно молились въ роковые дни 24 августа и 22 октября 1612 г. *). Правый придѣлъ въ честь великомученика Димитрія Солунскаго, соименнаго князю Пожарскому, лѣвый, въ честь безсребренниковъ Косьмы и Даміана, святитъ память погребеннаго здѣсь Козьмы Минина. Надъ гробницею Минина былъ устроенъ балдахинъ, но украшеніе это, не прочное и не изящное, ни видомъ своимъ, ни значеніемъ не соотвѣтствовало памятнику, какого заслуживаетъ Мининъ. Самая часть подземелья надъ гробницею оставалась въ видѣ подвала и рѣзко отличалась отъ устроенныхъ усердіемъ согражданъ Минина подземныхъ алтарей.

Мысль о приведеніи этого надгробнаго мѣста въ изящный видъ и сооруженіе самой гробницы принадлежитъ нынѣ царствующему Государю Императору. Въ 1869 году Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ съ Государынею Цесаревною посѣтилъ Нижній Новгородъ. При осмотрѣ собора, Его Высочество замѣтилъ, что памяти великаго, по заслугѣ его, человѣка не соотвѣтствуетъ гробница и окружающая ее часть храма. Нижегородское ярмарочное купечество тогда же поспѣшило поднести Наслѣднику Цесаревичу, какъ знакъ вѣрноподдани-

---

*) 24 августа Гетманъ Ходкѣвичъ, двинувшійся къ Москвѣ для освобожденія сидѣвшихъ въ осадѣ, въ кремлѣ, Поляковъ, отбитый дружинами Пожарскаго, вынужденъ былъ отступить отъ Москвы. 22 октября казаки пошли на приступъ и взяли Китай-Городъ. Поляки, сидѣвшіе въ кремлѣ, сдались на другой день.

ческой преданности, 26 тысячъ рублей—частію на сооруженіе воздвигавшагося тогда въ Петербургѣ храма въ память въ Бозѣ почившаго цесаревича Николая Александровича, частію же на устроеніе могилы Козьмы Минина. Въ тотъ же годъ былъ учрежденъ на 5 лѣтъ $2^1/_2\%$ сборъ съ полавочной и поземельной платы. Въ 1874 году сборъ этотъ былъ переданъ въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича. Проектъ памятника, удостоенный одобренія Цесаревича, и затѣмъ Высочайше утвержденный, былъ составленъ г. Далемъ. Мы остановимся нѣсколько на исполнителѣ счастливой мысли Государя Императора.

Левъ Владиміровичъ Даль, сынъ извѣстнаго писателя и знатока Русскаго языка *), сперва поступилъ въ военную службу, въ стрѣлки. Всѣ свободныя минуты молодой офицеръ посвящалъ искусству; на привалахъ, на отдыхѣ схватывалъ онъ артистическимъ карандашемъ своимъ все типическое, все выразительное по формѣ. Послѣ двухъ-лѣтней службы Даль поступилъ въ академію художествъ, гдѣ и окончилъ курсъ по отдѣленію архитектуры. Первоначально его вкусъ тяготѣлъ къ западному искусству. Классическія постройки и романская католическая архитектура поглощали его вниманіе. Его проекты католическаго собора и роскошныхъ античныхъ бань заслужили ему двѣ золотыя ме-

---

*) Вл. А. Даль писалъ повѣсти подъ именемъ казака Луганскаго; его «Толковый словарь живаго Русскаго языка» замѣчательный и единственный въ своемъ родѣ трудъ.

дали. Посланный заграницу, Даль изъ Рима поѣхалъ въ южную Францію, гдѣ изучалъ остатки Римскихъ построекъ. Потомъ онъ сталъ изучать Италію. Въ Помпеяхъ возстановилъ древнія бани и за эту реставрацію получилъ званіе академика.

Парижъ и работы въ музеѣ Клюни перенесли его мысль отъ Рима классическаго къ среднимъ вѣкамъ. Искусство XI—XV столѣтій стало предметомъ его ученой любознательности. Возвратившись на время въ Россію, еще до окончанія обязательнаго срока пребыванія за границей, Даль совершилъ въ 1864 году свою первую археологическую поѣздку по Московской и Нижегородской губерніямъ, и съ тѣхъ поръ его талантливая рука стала чертить и разгадывать проявленіе русскаго стиля. По окончательномъ возвращеніи въ Россію, Даль занялъ мѣсто архитектора въ родномъ ему городѣ—Нижнемъ. Хотя его проектъ Нижегородскаго новаго собора и не былъ принятъ, но все же значительная доля красоты и простоты храма не чужда его творческимъ замысламъ. Сооруженіе гробницы Минина нашло въ Далѣ достойнаго художника. Въ то время онъ уже былъ знатокомъ русскаго искусства. Его коллекціи были полны русскихъ мотивовъ. Путешествія по Россіи для изученія не только каменныхъ храмовъ, но и деревянныхъ церквей старинпаго пошиба на дальнемъ сѣверѣ, дали ему уже тогда большой запасъ знанія, въ которомъ, чуткій и разносторонній изслѣдователь, онъ всегда могъ разобраться, отличить заимствованное отъ роднаго и опредѣлить своеобразную красоту и самостоя-

тельное творчество. Совершенствуя завѣщанное стариною, онъ былъ въ состояніи создать и новое на почвѣ роднаго искусства. Исполненіе гробницы Минина въ чисто-русскомъ стилѣ царскаго періода стало любимымъ трудомъ Даля. Художнику не суждено было видѣть свое дѣло вполнѣ оконченнымъ. Онъ умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ до освященія усыпальницы Минина.

Спускающіяся въ подземелье двѣ широкія лѣстницы указываю на то, что мы спускаемся не въ подвалъ, а въ святилище. Лѣстницы, какъ и самый саркофагъ изъ Кіевскаго лабрадора. На саркофагѣ надпись древняго надгробнаго камня: «Представился о Господѣ думный дворянинъ Козьма Мининъ-Сухорукъ, лѣта 7124-го». Все вокругъ гробницы, начиная съ самыхъ сводовъ надъ нею, изящно, осмысленно и строго соотвѣтствуетъ русской церковной древности. На вьющихся по стѣнамъ хартіяхъ вязью изложена по лѣтописцу повѣсть о походѣ Нижегородскаго ополченія. Знамена позднѣйшихъ ополченій собраны у гроба защитника отечества, воззвавшаго къ могучей народной силѣ. На стѣнѣ, надъ саркофагомъ Минина въ мраморной кіотѣ образъ св. Косьмы и Даміана— даръ нынѣ царствующаго Государя. Передъ нею всегда теплится лампада, устроенная въ видѣ креста. Отверстіе въ куполѣ свода надъ самой могилой Минина соединяетъ склепъ съ верхнимъ, находящимся въ самомъ соборѣ памятникомъ, имѣющимъ видъ часовни.

Государь Императоръ съ особымъ удовольстві-

емъ видѣлъ исполненіе своей мысли, по рисункамъ, хорошо Ему извѣстнымъ.

Изъ Преображенскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали во дворецъ, обращенный фасадомъ на Волгу. Отсюда въ первые взглянули и мы «на широкую рѣку-матушку, любимую народомъ, прославленную русскими повѣрьями и пѣснями», по мѣткому выраженію писателя. День былъ прекрасный и не слишкомъ жаркій. Видъ съ балкона широкій, привольный, необъятный. Послѣ трапезы и отдыха, послѣ принятія Государемъ Императоромъ депутаціи отъ Нижегородскихъ крестьянъ и Государынею Императрицею начальницы института съ воспитанницами, Ихъ Величества присутствовали въ кремлѣ на смотру собранныхъ въ Нижнемъ войскъ.

Смотромъ пѣхоты, конницы и артиллерійской части Государь Императоръ остался доволенъ. Движеніе войска происходило въ кремлѣ. Намъ пришлось быть въ кремлевскомъ саду, въ толпѣ горожанъ и слышать, какъ многіе передавали другъ другу свои радостныя впечатлѣнія. Тѣ, которымъ еще не пришлось близко видѣть Царя, были въ волненіи, въ заботѣ, куда бы пройти поскорѣе, послѣ того, какъ войска очистятъ путь.

Послѣ смотра, при выѣздѣ изъ кремля, народъ, стекаясь со всѣхъ сторонъ въ одно мѣсто, слѣдовалъ за экипажемъ Государя, спускавшимся къ пароходной пристанѣ на Волгѣ.

Войдя на пароходъ „Отважный“ общества Самолетъ, Государь удалился въ рубку и сталъ заниматься дѣлами. Въ это время Государыня Импе-

ратрица съ Великими Князьями изволила поѣхать на паровомъ катерѣ по Волгѣ, а потомъ по Окѣ, къ Гребневской пристани, чтобы посмотрѣть рыбные и желѣзные караваны и самую ярмарку со стороны „Стрѣлки". Мы находились тогда на другой, сосѣдней пристани, гдѣ готовился въ путь пароходъ „Курьеръ", приготовленный для лицъ, сопутствовавшихъ Государю. Нагорный берегъ Волги съ этимъ множествомъ народа, растянувшагося вдоль всего подножія города, представлялъ замѣчательную картину.

Но вотъ молчавшая долгое время толпа, какъ одинъ человѣкъ, воскликнула свое могучее „ура!". Этотъ кликъ загремѣлъ разомъ съ берега, съ пристаней, съ лодокъ: народъ увидѣлъ возвращавшуюся Императрицу съ Наслѣдникомъ. Послѣ того кликъ уже не смолкалъ до отплытія „Отважнаго". Несмѣтныя толпы эти, благодаря мѣстности, такъ могли расположиться, что всѣмъ былъ отлично виденъ царскій пароходъ. И не одни жители Нижняго, или окрестныхъ селеній были тутъ: представители отдаленныхъ и самыхъ разнообразныхъ уголковъ Россіи собираются на извѣстную всему міру ярмарку. И у всѣхъ тутъ было одно чувство, одинъ голосъ, могучій, какъ сама Волга, по которой проносилось потрясающее, неимовѣрное „ура!".

Въ 6¼ часовъ пароходъ „Отважный", а за нимъ и „Курьеръ" и еще одинъ конвоирный пароходецъ, отчаливъ отъ берега, направились вверхъ по Волгѣ. При вечернемъ освѣщеніи кремль и городъ и несмѣтныя толпы народа на зеленомъ

скатѣ, и ихъ громовое „ура“ въ слѣдъ Царю, все это вмѣстѣ было и величаво, и красиво, и трогательно. Уже перестали долетать до насъ народные клики, Нижній сталъ стушевываться, уменьшаться въ необозримомъ пространствѣ знаменитаго Низовья, а массы народа все еще чернѣли тамъ, въ срединѣ берега, подъ городомъ, густою полосою. Долго, почти часъ, виденъ былъ въ далекѣ главный городъ Волги, средоточіе русскихъ богатствъ. Ширь и необъятность водянаго пространства такъ и манитъ идти туда, внизъ по матушкѣ по Волгѣ, въ прикамскія, въ присурскія области и вплоть до моря Хвалынскаго. Мы однако же плыли вверхъ, въ серединную Русь, и мысль невольно переносилась къ тому времени, когда изъ Владиміро-Суздальской области, изъ лѣсныхъ странъ, двинулись Русскія силы къ здѣшнему низовью, къ привольному, степному низовью, далекому, невѣдомому, ведущему въ бусурманскія земли, въ Болгары, въ Орду и пожалуй и за три моря, въ Индію богатую, какъ забрелъ туда торговый гость нашъ, Аѳанасій Никитинъ въ XIV столѣтіи.

До-татарская Русь въ самый годъ Батыева нашествія основала этотъ Новъ-городъ Низовскія земли. Сынъ Всеволода „Большое гнѣздо“, внука Мономахова, великій князь Владимірскій Георгій II былъ этимъ основателемъ. Нижній былъ, по выраженію историка, пȯстомъ наступательнаго движенія Европы на Азію, выраженіемъ естественнаго стремленія сѣверныхъ князей къ раздолью Азіи, къ широкимъ водамъ, плодород-

нымъ степямъ и пастбищамъ. Сторожевая твердыня Низовской земли, Нижній-Новгородъ, былъ сперва пригородомъ Владиміро-Суздальскаго княженія. Въ XIV вѣкѣ, при Константинѣ Васильевичѣ, онъ уже становится стольнымъ городомъ особаго великаго княженія, но при сыновьяхъ этого князя его старается перетянуть къ себѣ Москва. Сергій преподобный и Алексій митрополитъ содѣйствовали сближенію Нижняго съ Москвою. Оба святые мужа посѣтили этотъ городъ. Дочь послѣдняго великаго князя Нижегородскаго вышла замужъ за Димитрія Донскаго. Рядъ татарскихъ нашествій терзаетъ Нижній и послѣ того, въ теченіи цѣлаго полутора-столѣтія—пока наконецъ Москва, сами уже богатая и окрѣпшая, покоривъ и Золотую Орду, и послѣднее татарское царство—Казань, не принимается обстроивать и украшать Нижній.

Въ послѣдствіи Нижнему пришлось спасти Москву Мининымъ, участвовать въ освобожденіи Приволжья отъ ляховъ и крамольниковъ вмѣстѣ съ другими городами и избрать Михаила на царство своею особою избирательною грамотою.

Мысль отъ историческаго прошлаго переносилась къ теперешнему значенію Нижняго, къ его ярмаркѣ, получившей едва-ли не сильнѣйшее значеніе при развитіи желѣзно-дорожныхъ путей и пароходства и при улучшеніи воднаго пути по Волги, посредствомъ маяковъ на меляхъ, расчистки русла и многихъ другихъ, недавно еще не существовавшихъ мѣръ для обезпеченія судоходства.

Волга становится уже; она течетъ въ ровныхъ, отлогихъ берегахъ. Было не поздно, но тихо и безлюдно. Все населеніе близъ лежащихъ мѣстъ двинулось къ Нижнему. И никто не зналъ навѣрное, куда будетъ лежать путь Царя, вверхъ, или внизъ по Волгѣ. Ночь темнѣла, по всему небу собирались тучи, гроза грохотала вдали. Пароходъ „Отважный“ шелъ себѣ впередъ, а за нимъ и „Курьеръ“ на нѣкоторомъ разстояніи. И ни тотъ, ни другой не могли возбудить вниманія жителей, знавшихъ только одно: что Государя ждали въ Нижнемъ.—Миновали Балахну, а за нею и подошли къ Городецкой пристани.

Вѣдь это тотъ самый Городецъ, гдѣ когда то „зашло солнце земли Русской“, какъ выразился святитель Кириллъ, оплакивая кончину св. Александра Невскаго. Здѣсь скончался великій князь Александръ Ярославичъ, принявшій передъ кончиною иночество съ именемъ Алексія. Городецъ былъ пристанью Владиміро-Суздальской земли. Отсюда князья въ лодкахъ отправлялись въ Орду. Потомъ Городецъ былъ городомъ самостоятельнаго княжества; то онъ переходилъ къ Москвѣ, то опять выпадалъ на долю удѣльныхъ князей. Тамъ древле былъ соборъ св. Михаила, гдѣ были погребены нѣкоторые изъ сыновей Невскаго.—И вотъ, думалось намъ, теперь, мимо мѣста кончины доблестнаго защитника Новгорода и Москвы и терпѣливаго данника Орды, плыветъ властитель почти сто миліоннаго народа — и это третій Императоръ, названный въ честь почившаго здѣсь, шесть столѣтій тому назадъ, святаго Вла-

димірскаго князя. Мы миновали Городецъ, но мысль все еще останавливалась на его значеніи, какъ преддверіи Нижняго Новгорода. Вспомнилось и то, какъ сюда, въ Городецъ, прослѣдовалъ за княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ епископъ Симонъ, постриженникъ Кіево-Печерской обители, знаменитый списатель житій Кіевскихъ угодниковъ.

Тишина ночи ничѣмъ не нарушалась; гроза ходила все кругомъ да около и разразилась сильнымъ дождемъ тогда, когда уже мы стояли на якорѣ. Около полуночи пароходы остановились въ 66 верстахъ выше Нижняго. Царскій пароходъ сталъ у луговой стороны, нашъ-же „Курьеръ" у слободы Васильевой, или Василева, около нагорнаго берега.

21-го и 22-го іюля.

Оживленіе Волги. — Депутація Юрьевца Повольскаго.—Посѣщеніе Императрицею деревни Мальгина.—Рѣшма и Солдога.—Наканунѣ. — Утро.— Стрѣлка: Бибиковъ, маршалъ Екатерининской Коммиссіи. — Встрѣча въ Костромѣ.— Соборъ. — Ипатьевскій монастырь.— Богоявленская женская обитель.—Отплытіе изъ Костромы.—Вечеръ.

Утро 21-го іюля было пасмурно. Въ 9 часовъ „Отважный" снялся съ якоря, и къ нему стали подходить лодки изъ селъ съ хлѣбомъ-солью. Жители узнали къ утру, кто ночевалъ въ ихъ мѣстности. Радостная вѣсть пошла въ верхъ по Волгѣ, и всѣ, кто могъ, выѣзжалъ на

встрѣчу пароходу. Часто приходилось „Отважному“ останавливаться: на него принимали хлѣбъ-соль, Государь, Императрица и августѣйшія Дѣти стали появляться на мостикѣ парохода. Сопровождавшій Государя эскадръ-маіоръ, ген.-адъютантъ Бутаковъ тогда же передавалъ намъ слѣдующее: „Лодкамъ не было конца. Вижу подплываетъ лодочка и прямо идетъ подъ пароходъ; на ней что ни есть силы гребутъ старикъ и старуха, между ними кадочка, покрытая скатерткою, и на ней хлѣбъ-соль. Я остановилъ пароходъ и хлѣбъ былъ принятъ на пароходъ, и старички такъ обрадовались, крестились и низко кланялись въ знакъ благодарности.“

Вскорѣ послѣ Василева перешли мы границу Костромской губерніи. Нагорный берегъ сталъ выше и красивѣе. Показалось село Валки съ тремя каменными церквами; двѣ совсѣмъ рядомъ, третья поодаль. Тутъ раздался звонъ колоколовъ, народъ кричалъ „ура“ на берегу, подплыла депутація и множество народу въ лодкахъ. И пошли эти прекрасныя приволжскія села съ каменными церквами. Припоминается село Кресты на нагорной сторонѣ: въ немъ нѣсколько церквей; звонъ колоколовъ какъ-то особенно благозвучно раздавался по рѣкѣ. Оживленіе росло по мѣрѣ приближенія къ Костромѣ. Въ посадѣ Пучежѣ множество народу на пристани, сильно звучатъ колокола; лодкамъ, подъѣхавшимъ къ пароходу посмотрѣть по ближе на царя, и счету нѣтъ.

Послѣ полудня пошли мѣста менѣе населенныя; тутъ потянулись многоверстные острова, не имѣющіе названія и дѣлящіе Волгу какъ-бы на двѣ

параллельныя рѣки. Около 4-хъ часовъ пароходы шли очень близко къ нагорному берегу, оживленному селами и наконецъ городомъ Юрьевцомъ-Повольскимъ, красиво растянутымъ въ одну улицу на пяти верстномъ разстояніи, съ 12-ю каменными церквами. Царскій пароходъ остановился выше Юрьевца; пароходъ, на которомъ мы шли, сталъ у городской пристани брать дрова. Все населеніе Юрьевца было у пристани. Депутація поспѣшно отправилась на лодкѣ къ царскому пароходу. Черезъ нѣсколько времени громкое дружное „ура“ раздалось по берегу: это вернулась депутація, удостоившаяся побывать на царскомъ пароходѣ и поднести Государю Императору хлѣбъ-соль.

Всѣ окружили депутацію, всѣ распрашивали радостнаго голову (Салькова) и другихъ трехъ депутатовъ. Послѣ того какъ голова передалъ, что они, депутаты, видѣли Государя, Императрицу и Сыновей Ихъ Величествъ, что подали хлѣбъ-соль и удостоились милостивыхъ словъ—каждый изъ депутатовъ сталъ передавать свои впечатлѣнія; каждого изъ нихъ окружила толпа, жадно внимавшая разсказу. Одинъ разсказывалъ съ восхищеніемъ о Государѣ, какъ Онъ имъ поклонился нѣсколько разъ, когда они отплывали, и что Царица нѣсколько разъ имъ кланялась. Другой пояснялъ, что трудно было подойти къ пароходу: мѣшала баржа, и какъ они уже боялись, что не причалятъ, а пароходъ тронется,—и какъ графъ Игнатьевъ, увидавъ, что они выбиваются изъ силъ, рукою сталъ призывать ихъ. «И, какъ увидали мы, что онъ насъ манитъ, такъ и отлегло, и стали

мы смѣлѣе» — повѣствовалъ гласный изъ торговцевъ.—А какъ вы узнали, что это графъ Игнатьевъ? — спросилъ одинъ изъ насъ. Да «вѣдь это нашъ графъ. Въ Нижнемъ-то мы бываемъ, а тамъ ужъ какъ всѣ его знали! — Ужь очень мы ободрились, какъ онъ намъ рукой-то сдѣлалъ знакъ подходить къ пароходу». Тутъ-же вспоминали Юрьевскіе жители, какъ покойный Государь проѣзжалъ Волгою въ 1858 году, а Нынѣшняго они видѣли въ 1866 году. «И вотъ привелъ Богъ. И вотъ дождались счастія», повторяли депутаты снова. И радость ихъ переходила на всѣхъ, и никто не расходился. Ясно было, что день 21 іюля будетъ на долго памятенъ Юрьевцу, и черезъ много лѣтъ будутъ вспоминать о немъ.

Послѣ Юрьевца небо очистилось; проглянуло лѣтнее солнце. Пароходы шли довольно близко одинъ за другимъ и держались нагорнаго берега. Вдругъ мы бросили якорь. Съ нашего парохода видимъ, что съ „Отважнаго“ спускаютъ шлюпку; Государыня Императрица, Наслѣдникъ и великій князь Георгій Александровичъ садятся въ нее, съ ними фрейлина Ея Величества г-жа Озерова, графъ Воронцовъ-Дашковъ, флигель-адъютантъ Шереметевъ, морякъ К. Щербатовъ и англичанинъ Гисъ, состоящій при Великихъ Князьяхъ. Мы видѣли какъ Императрица, августѣйшія Дѣти и всѣ сопровождавшіе Ихъ взбирались по крутому скату вплоть до кустарниковъ, растущихъ на вершинѣ и наконецъ скрылись изъ глазъ

нашихъ. Довольно долго стояли мы на якорѣ, какъ наконецъ увидали, что Государыня Императрица сходитъ съ горы, и около Ея Величества идутъ крестьянскія женщины и дѣти.

Вотъ подробности этой прогулки, со словъ очевидцевъ.

Вступивъ на песчаный берегъ, Государыня Императрица сперва по песку, потомъ по крутому, покрытому густо травою, берегу стала подыматься все выше и выше къ самымъ кустарникамъ на вершинѣ горы. Тамъ открылся прекрасный видъ: Волга у ногъ и необозримое пространство луговъ, лѣсовъ и полей. Постоявъ на высотѣ, Императрица и Ея спутники перешли черезъ вспаханное поле къ небольшой деревнѣ. Народу не было видно. У одной избы стояла старушка. У нея спросили молока. «На всѣхъ то не хватитъ», отвѣчала она.

— Ну дай сколько есть.

Вошли въ избу. Тамъ сидѣла молодая женщина, невѣстка старухи, возлѣ нея пяти-лѣтній ребенокъ и въ люлькѣ другой. Черезъ нѣсколько времени старуха принесла горшокъ молока и одинъ стаканъ на всѣхъ. — А сколько стоитъ молоко? спросилъ ее одинъ изъ присутствовавшихъ, пять серебра надоть — отвѣчала она. Ей предложили три копѣйки, но она не соглашалась и придвинула молоко къ себѣ. Тогда Государыня Императрица подала ей 10 рублевую бумажку. Старушка не брала и долго твердила, что у нея нѣтъ сдачи, и все таки требовала свои 5 копѣекъ. Тогда гр. В. ска-

залъ ей: да знаешь ли ты, кто эта барыня, что жалуетъ тебѣ всѣ 10 р. за молоко?.. Вѣдь это сама Государыня Императрица. «Эко слово сказалъ»—отвѣчала старуха—«такъ я тебѣ и повѣрила. Что берешь грѣхъ на душу, старуху обманываешь.» Когда ей стали говорить, что Государь идетъ по Волгѣ, что вѣдь и она сама только что разсказывала, что народъ изъ деревни пошелъ въ городъ (Юрьевецъ) посмотрѣть на Государя, то она стала приходить въ смущеніе. Между тѣмъ въ избу вошелъ сосѣдъ-старикъ и на вопросъ: отчего не пошелъ смотрѣть Царя? отвѣтилъ, что онъ знаетъ, что Царь объ эту пору пройдетъ на пароходѣ, но что у него вотъ уже девятый мѣсяцъ болитъ нога и пройти ему до города трудно. Посматривая на 10 рублевую бумажку, которая осталась у нея въ рукѣ, старуха смущалась все болѣе и болѣе и заставляла божиться кн. Щ., что онъ говоритъ правду. Послѣ того удивительная вѣсть быстро пронеслась по малой деревнѣ, и къ избѣ старухи, изъ которой уже вышли посѣтители, сбѣжались всѣ остававшіяся дома женщины и дѣти. Такъ какъ деревня на видъ была бѣдная, то Государыня Императрица пожаловала на всѣхъ 100 р.

Но въ это время уже всѣ поняли, кто у нихъ, и только и слышно было: матушка! матушка! Многія изъ женщинъ бросились цѣловать ноги Императрицы и по дорогѣ слѣды ногъ. Нѣкоторыя старались помочь Государынѣ спускаться съ горы, переходить черезъ кочки и рытвины.

Замѣтивъ, что Императрица сорвала полевой

цвѣтокъ—иныя женщины стали рвать цвѣты и подавать Ея Величеству.

Мы видѣли эту толпу женщинъ и дѣтей съ парохода и замѣтили, какъ съ толпою шелъ пожилой мужичекъ, прихрамывая. Мы ихъ видѣли внизу, у самой воды, когда Императрица пересаживалась съ катера на пароходъ. Что-то тревожно-радостное было на ихъ лицахъ. Но когда катеръ тронулся, они всѣ упали на землю и стали горячо молиться съ земными поклонами.

Въ деревнѣ Мальгинѣ 175 душъ крестьянъ удѣльныхъ; нанимаются они въ судорабочіе. На другой день, какъ это мы узнали въ послѣдствіи, всѣ жители деревни Мальгина отправились въ Юрьевецъ и служили въ соборѣ благодарственный молебенъ и тутъ-же міромъ положили поставить часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ Императрица вступила на ихъ берегъ. Еще черезъ день крестьяне приступили къ постройкѣ часовни и сельскимъ сходомъ положили ежегодно служить тамъ молебенъ 21 іюля. Когда старушка, покупая муку на хлѣбъ, размѣняла бумажку, полученную изъ рукъ Императрицы, купецъ той лавки сдѣлалъ на ней надпись и зашилъ въ ладонку, какъ святыню.

Было ясно, дулъ сѣверный вѣтеръ. Села попадались довольно рѣдко. Около 7 часовъ на берегу богатое село Рѣшма и монастырь. Смотря на храмы и дома Рѣшмы, мы думали о томъ, какъ населеніе этихъ мѣстъ было всегда крѣпко любовью къ отечеству. Когда, при Шуйскомъ, вспыхнулъ бунтъ и ляхи, и наши измѣнники заняли Балахну, жители Юрьевца, Луха, *Рѣшмы*,

подъ начальствомъ сотника Краснаго и крестьянина Лапши, разбили непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ: послѣ чего ляхи и наши измѣнники бѣжали въ Суздаль..

Къ вечеру путь оживлялся все болѣе и болѣе, громче гудѣли съ береговъ колокола, на пристаняхъ все гуще и гуще толпы народа—и все болѣе и болѣе лодокъ на встрѣчу «Отважнаго». Уже совсѣмъ стемнѣло, когда пароходы шли мимо Кинешмы. Этотъ большой городъ на нагорной сторонѣ живописно разставилъ свои прекрасные храмы по высокому берегу. Славный, торжественный гулъ колоколовъ разнесся по Волгѣ, когда царскій пароходъ подходилъ къ городу. Въ это время солнце закатилось, но заря еще слегка освѣщала дневнымъ свѣтомъ городъ. Въ низу, подъ городомъ, въ сумеркахъ еще можно было разглядѣть множество народу на всѣхъ пристаняхъ, какъ вдругъ въ городѣ на верху вспыхнула иллюминація, а въ низу зажглись, на баркахъ и между пристанями, костры и смоляныя бочки.—Затѣмъ еще нѣсколько селъ и нѣсколько восторженныхъ встрѣчъ, и пароходы въ 9 часовъ вечера бросили якорь около села Солдоги, 11 верстъ выше Кинешмы. Имя этого села встрѣчается въ лѣтописяхъ: оно было ограблено и разорено татарами, въ первые годы княженія Василія Темнаго, когда Кострома, и Плесо, и Кинешма составляли удѣлъ Галичскаго князя Юрія Дмитріевича, отца Шемяки. Въ самый день крещенія Господня татары, подъ предводительствомъ царевича Махмутъ-Хази, разграбили Кинешму, Солдогу и Кострому.

Черезъ два столѣтія послѣ того у самой Солдоги была битва мѣстныхъ жителей съ Поляками. Разоривъ Кинешму въ самый день Вознесенія, Поляки направились къ Костромѣ, но имъ пришлось посчитаться съ крестьянами, которые подъ предводительствомъ двухъ молодыхъ дворянъ, Куломзина и Шушерина, встрѣтили враговъ у Солдоги. Куломзинъ и Шушеринъ, погибшіе въ этой битвѣ, погребены въ Солдогѣ.

Рѣшма и Солдога занесли свои имена въ лѣтопись народной войны, сокрушившей смуту. Крестьянинъ Лапша, дворяне Куломзинъ и Шушеринъ, и самый Сусанинъ указываютъ на духъ и направленіе этого края, гдѣ предназначенный судьбою къ престолу юный Михаилъ провелъ съ матерью своею четыре мѣсяца, послѣ страданій кремлевской осады—до самыхъ дней всенароднаго избранія.

До Костромы было недалеко, но до пріѣзда оставалось полъ-сутокъ. Мы знали уже, что завтра Государь Императоръ и Августѣйшая Именинница будутъ молиться тамъ, гдѣ юный Михаилъ Ѳедоровичъ принялъ пословъ Русской земли, возвѣстившихъ ему Божію волю, сказавшуюся во всенародномъ избраніи дома Романовыхъ на царство.

И такъ завтра, думалось и мнѣ, увижу я этотъ коренной русской городъ. Съ именемъ Костромы у меня всегда соединялось понятіе о чемъ то родномъ и особенно близкомъ сердцу. Сусанинъ и геніальное произведеніе Глинки всю жизнь под-

держивали это представленіе о Костромѣ—и я не ошибся: Кострома съ своей стариной и простотой совершенно такая, какою я себѣ ее представлялъ. Жители слободъ скорѣе крестьянскаго, чѣмъ мѣщанскаго типа. Базаръ по середамъ тамъ совершенно сельскій базаръ, только въ большихъ размѣрахъ. Пріѣздъ Государя пришелся въ базарный день, и многіе съ внутреннихъ мѣстъ—не съ береговъ Волги—сошлись въ Кострому нечаянно и попали на неожиданный праздникъ. Но возвратимся опять къ кануну дня именинъ Императрицы.

Мы стояли неподалеку отъ «Отважнаго», и не разъ вечеромъ приходилось переѣзжать на него, въ лодочкѣ, съ помощью состоящихъ при пароходѣ мужичковъ-гребцовъ. «Отважный» не лучшій пароходъ изъ ходящихъ по Волгѣ. Тамъ Государь и Императрица конечно не нашли удобствъ императорскихъ яхтъ, но тѣмъ не менѣе 3 дня и 2 ночи они провели на немъ, всѣмъ довольные и не требовательные. На палубѣ, покрытой навѣсомъ, то мѣсто, гдѣ проводились вечера, было отдѣлено отъ помѣщенія прислуги, отъ буфета и кухонной должности не болѣе какъ парусинною занавѣсью. На этомъ пароходѣ кромѣ ихъ Величествъ и ихъ Высочествъ находились всѣ лица составлявшія свиту, а главнымъ кормчимъ былъ эскадръ-маіоръ генералъ-адъютантъ Бутаковъ. Каюты 1-го и 2-го класса были подѣлены между всѣми, и почти что въ каждой было по двое. Кухня и буфетъ и прислуга были помѣщены въ большой тѣснотѣ.

На второмъ пароходѣ, гдѣ ѣхали чиновники, состоящіе при министрѣ, и другіе дѣловые люди бухгалтеріи и счета и офицеры, состоящіе при графѣ Воронцовѣ-Дашковѣ, — было гораздо просторнѣе. Къ Государю съ берега привозились постоянно письма и депеши. У Министра Внутреннихъ Дѣлъ кипѣла работа. Цѣлыя ночи и на „Курьерѣ“ въ рубкѣ скрыпѣли перья, выводились счеты. Тутъ находились рабочія силы трехъ вѣдомствъ: Государственной Полиціи, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и наконецъ Главной Квартиры. Государь Императоръ, послѣ долгихъ занятій, проводилъ часъ отдыха въ кругу Семьи и приближенныхъ, на палубѣ, подъ навѣсомъ, гдѣ былъ большой столъ: тутъ дамы сидѣли вокругъ съ рукодѣльемъ. Но спалось и ночью какъ-то мало. Послѣ усиленной работы и стольких впечатлѣній дня, мысли были въ напряженіи и душа переполнена. Эти народные восторги, не на бумагѣ, не на страницахъ газетъ, а во очію и вездѣ по пути были такъ разнообразны и такъ роднили душу съ народомъ, что казалось наступала новая, еще не пережитая пора стройной народной жизни, передъ которой блѣднѣли старыя впечатлѣнія.

22-го рано пошли пароходы въ путь. Передъ Костромой то и дѣло подходили на лодкахъ депутаціи съ хлѣбомъ-солью изъ селъ. На границѣ Нерехотскаго уѣзда, гдѣ Сумжа впадаетъ въ Волгу, на правомъ крутомъ берегу, показались двѣ церкви,—одна каменная, другая деревянная. Это село Борщевка, или вмѣстѣ два

села: Богородское и Стрѣлка. Въ деревянной церкви погребено тѣло Александра Ильича Бибикова, маршала «Екатерининской коммиссіи депутатовъ для составленія новаго уложенія», скончавшагося въ Оренбургскомъ краѣ, въ бѣдномъ татарскомъ селеніи Бугульмѣ, гдѣ этотъ замѣчательный по уму, прямотѣ характера и силѣ воли человѣкъ, тогда командовалъ войсками, усмирявшими бунтъ Пугачева. Къ этому-то селу Борщевкѣ, 16 мая 1767 г., въ 9 часовъ вечера, пристала галера «Тверь» и съ нею еще галеры: «Волга», «Ярославль», «Казань», «Угличъ», «Кострома», экипажное судно «Симбирскъ», госпиталь «Ржевъ-Владиміровъ», провіантское судно «Новгородъ» и еще два судна: на одномъ шелъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, а на другомъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ (впослѣдствіи князь). Передъ галерами шло городское судно, распещренное флагами, на которомъ волторнисты «согласіемъ своихъ инструментовъ радость города возвѣщали». На берегу были устроены тріумфальныя ворота, вся дорога по крутой горѣ была устлана вѣтвями деревъ. Галера «Тверь» стала у пристани; Государыня на ней слушала всенощную: то былъ канунъ Вознесенія. На другой день, въ 9 ч. утра, священники съ крестами и жена Бибикова сошли къ пристани на встрѣчу Государыни, и Екатерина II пѣшкомъ пошла прямо въ церковь, гдѣ самъ хозяинъ, Александръ Ильичъ, читалъ апостолъ. По окончаніи обѣдни Императрица посѣтила домъ Бибикова, обласкала дѣтей и родственниковъ хозяина. На обѣдѣ присутствовали Костромской предводитель и депу-

таты. Семейное преданіе Бибиковыхъ сохранило живыя подробности объ этомъ событіи; не забыли, что на Ея Величествѣ было шелковое коричневаго цвѣта платье съ маленькими цвѣточками.

Проходя мимо «Стрѣлки», мы оглядывались на «Отважный» пустившій насъ впередъ. Миновали посадъ Плесъ и село Красное, откуда на лодкахъ подплывали къ пароходу депутаціи съ хлѣбомъ-солью.

Село Красное, имѣніе князя П. П. Вяземскаго, расположенное на правомъ берегу Волги, замѣчательно своими древними церквами и утварью въ нихъ. Въ «Выпискахъ изъ писцовыхъ книгъ о церквахъ въ селѣ Красномъ и о утвари въ нихъ» между прочимъ сказано: «образа, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе — боярина Дмитрія Ивановича Годунова». Изъ древней утвари въ тѣхъ же выпискахъ изъ писцовыхъ книгъ упомянутъ «крестъ древянъ обложенъ серебромъ — положеніе царицы Анастасіи Романовны».

Кострома расположена на плоской возвышенности луговой стороны Волги. Какъ и всѣ приволжскіе города, она тянется вдоль берега. Ея деревянные дома—наряду съ каменными, ея церкви, большею частію типа XVII вѣка, какъ-то невольно переносятъ насъ въ эпоху Михаила. На песчаной отмели между двумя пристанями огромные склады дровъ. Простыя лодки повсюду,—такъ и кажется, что на нихъ подплываетъ нарѣченный зять Сусанина съ вѣстью объ избраніи въ цари «нашего боярина».

Простаго народа было видимо не видимо и на

сосѣдней пристани, и въ лодкахъ, и въ водѣ по колѣна, и на складахъ дровъ. На помостѣ отъ пристани къ берегу, покрытомъ краснымъ сукномъ, стояли всѣ губернскія власти и представители города; отрадно было тутъ видѣть и представителей учебнаго сословія.

По случаю тезоименитства Государыни Императрицы, городскія дамы были въ бѣлыхъ платьяхъ, а дѣти ихъ ждали Государыню съ букетами цвѣтовъ. Около городскаго головы въ металлической лохани плескались стерляди; онъ уже бралъ въ руки богатое вызолоченное блюдо съ хлѣбомъ-солью. За пристанью по берегу былъ разставленъ почетный караулъ и депутаціи ремесленнаго общества и жителей татарской слободы. Наряды татарокъ, украшенные серебромъ, поразили насъ своеобразностью. Государь Императоръ принялъ рапортъ губернатора, выслушалъ глубоко прочувствованную рѣчь головы, благодарившаго за посѣщеніе колыбели царской семьи, обошелъ почетный караулъ и вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и Дѣтьми помѣстился въ коляскѣ.

Народъ ринулся за экипажемъ, хватался за колеса, такъ что до поворота отъ набережной въ улицу, ведущую къ собору, коляска ѣхала по необходимости довольно медленно.

У святыхъ воротъ каѳедральнаго Успенскаго собора стоялъ преосвященный Игнатій съ викаріемъ своимъ, преосвященнымъ Геннадіемъ, епископомъ Кинешемскимъ. Чудотворная икона Ѳеодоровской Божіей Матери, эта родовая святыня дома Романовыхъ, передъ которой молилась въ

самыя рѣшительныя минуты избранія мать царя Михаила,—была тутъ-же. При видѣ этой святыни, припомнилось намъ пришествіе этой иконы съ крестнымъ ходомъ въ Ипатьевскій монастырь въ день, когда Михаилъ и его мать дали согласіе избирателямъ всей земли принять бремя царской власти и державу расшатаннаго и разореннаго государства. Празднованіе Ѳеодоровской иконѣ перенесено было со временъ Михаила на день его избранія, на 14 марта, и день этотъ долго праздновался, какъ торжественный церковный праздникъ.

Празднованіе это возобновлено было позднѣе, по особенному повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, но только въ одной Московской придворной Рождественской церкви.

Приложившись къ иконѣ и кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества шествовали вслѣдъ за архіереями въ соборъ, по его обширному двору, по каменнымъ плитамъ, на протяженіи 20-ти слишкомъ саженъ.

Каѳедральный Успенскій соборъ, послѣ пожара возобновленный, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, богатое величественное зданіе, во вкусѣ нашихъ церковныхъ преданій. Мѣстныя иконы сіяютъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, усѣявшими не только одежды, но и самый фонъ иконъ Ѳеодоровской и Успенія Божіей Матери.

Послѣ обычнаго краткаго молебствія, Преосвященный Игнатій поднесъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу по иконѣ Ѳеодоровской Божіей

Матери, изъ которыхъ одна очень большаго размѣра, и на ней красками въ точности передано все убранство ризы чудотворной иконы.

Изъ собора Ихъ Величества поѣхали въ Ипатьевскій монастырь. По дорогѣ разставлены были и войска и граждане Костромскіе. За мостомъ у стѣнъ обители было также большое стеченіе народа. У самаго-же входа въ нее ожидало множество крестьянскихъ дѣвушекъ въ мѣстныхъ красивыхъ одеждахъ, съ полевыми цвѣтами въ рукахъ.

«Благочестивѣйшій Государь! Взору твоему предстоитъ многовѣковая обитель, въ коей сохранилась жизнь и слава Россіи»,— невольно повторили мы слова преосвященнаго епископа Павла, сказанныя Государю Императору Николаю I-му, 7 октября 1834 года.—Высокая лѣстница главнаго храма ведетъ на паперть, покрытую стѣнописью XVII-го вѣка.

Когда Государь Императоръ, войдя въ соборный храмъ св. Троицы, сталъ со своимъ августѣйшимъ Семействомъ у царскаго мѣста, начался молебенъ равноапостольной Маріи Магдалинѣ. Послѣ молебна и многолѣтія Ихъ Величества осматривали соборъ и ризницу. Соборъ св. Троицы былъ построенъ на мѣстѣ прежняго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и въ него были перенесены иконы изъ стараго, развалившагося отъ времени, собора. Иконы эти достойны вниманія. Одна изъ нихъ — Живоначальныя Троицы, въ окладѣ приложенномъ бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; на ней три золотыя ме-

дали съ изображенiемъ шведскаго короля Карла IX съ золотыми при нихъ дщицами, а на нихъ вычеканено, что медали приложены царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ 1616 году, февраля 14. Другiя иконы, обложенныя чеканнымъ золотомъ и серебромъ, украшенныя шитыми жемчугомъ пеленами, надписями гласятъ о боярахъ Годуновыхъ XVI в., родоначальникъ которыхъ, принявшiй вѣру Христову, мурза Четъ и былъ основателемъ монастыря. Двери собора взяты такъ-же изъ прежняго, развалившагося: онѣ крыты золоченою латунью, съ вычеканенными весьма любопытными изображенiями.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ, въ память своего избранiя, прислалъ въ монастырь царское мѣсто. Оно сдѣлано изъ липы, съ разными мелкими украшенiями, къ верху имѣетъ видъ древней царской короны и увѣнчано двуглавымъ орломъ. При перестройкѣ собора, въ 1650 году, оно бережно было сложено въ кладовую, гдѣ и сохранялось 117 лѣтъ. Первое царственное лицо, посѣтившее Ипатьевскiй, или по старинному Ипатскiй, монастырь, была Великая Екатерина. Къ прiѣзду Императрицы царское мѣсто было сооружено и поставлено тамъ, гдѣ оно находится и въ настоящее время. Государыня стояла на немъ во время литургiи.

У праваго клироса собора находится хоругвь, вышитая золотомъ и серебромъ по червчатой камкѣ; на ней изображенiя: Святой Троицы, Алексiя Божiя человѣка и другiя. Надпись, на-

ходящаяся на этой хоругви, гласитъ, что она приложена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Осмотрѣвъ соборъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ ризницу, гдѣ хранятся: весьма богато вышитая и обнизанная жемчугомъ плащаница, пожертвованная въ 1604 году Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; воздухи, пелена XVI столѣтія, блюда того-же времени и наконецъ посохъ и ковшъ царя Михаила Ѳеодоровича, присланные на вѣчное храненіе изъ Московской Оружейной палаты Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, въ 1834 г. — Этотъ Государь былъ третьимъ вѣнценосцомъ, посѣтившимъ мѣсто всенароднаго избранія Михаила.

Осмотрѣвъ ризницу, Ихъ Величества долго не могли выйти изъ длинной паперти и съ трудомъ спустились съ лѣстницы. Костромичи тѣснились къ Ихъ Величествамъ, цѣловали руки, одежды; это схожденіе съ лѣстницы было настолько же медленно, насколько и трогательно.

Уже священники, предшествовавшіе архіерею, стали въ два ряда на площадкѣ крутаго крыльца покоевъ царя Михаила Ѳеодоровича; мы успѣли обойти покои и наскоро оглядѣть ихъ и снова вернулись на площадку: Государь все еще не появлялся среди обширнаго монастырскаго двора. Но вотъ вслѣдъ за двумя архіереями показался Императоръ съ Императрицей и Сыновьями. Смотря съ площадки покоевъ на красивую мѣстность Троицкаго собора, мы живо представляли себѣ день 14 марта 1613 года, какъ, послѣ многихъ часовъ, проведенныхъ въ соборѣ, возвращался сюда

Богоизбранный царь, еще въ боярской одеждѣ, но уже съ животворящимъ крестомъ на шеѣ и съ царскимъ посохомъ въ рукахъ. Слѣды непритворныхъ слезъ были на лицахъ Михаила и инокини Мареы Ивановны... Но при этихъ воспоминаніяхъ, среди наставшей тишины, у самого крыльца покоевъ мы услышали отчетливый звучный голосъ: «за Тебя, Государь, мы готовы пролить кровь свою; не забудь своею милостію, прими отъ насъ, мужиковъ, радушную крестьяскую хлѣбъ-соль». Такъ заключилъ свою рѣчь, при поднесеніи хлѣба-соли, старшина Шунинской волости, Костромскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ по ступенямъ крыльца уже подымался Государь съ Императрицею. Его Величество изволилъ принять въ первой комнатѣ гг. предводителей дворянства, изъ которыхъ многіе, при первой вѣсти о предстоящемъ Высочайшемъ посѣщеніи Костромы, пріѣхали сюда изъ лежащихъ внѣ желѣзнодорожныхъ линій уѣздовъ за 200, и даже за 300 верстъ.

Реставрація покоевъ Михаила (1835 года) коснулась только раскраски стѣнъ и потолковъ да соорудила крутое крыльцо, несуществовавшее прежде.

Ихъ Величества внесли свои имена въ книгу. Въ покояхъ этихъ хранится собственноручная записка покойнаго Императора Александра Николаевича, который, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ 1837 году посѣтилъ Кострому и обитель избранія.

Вотъ эта записка: «Съ особеннымъ вниманіемъ

и удовольствіемъ осматривалъ тѣ кельи, въ коихъ, вмѣстѣ съ родительницею жительствовалъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Въ память дня моего пребыванія въ нихъ оставляю сей листъ за подписаніемъ моимъ, мая 14, 1837 года». Записка эта вставлена въ раму.

Екатерина II, Николай I, Александръ II и Александръ III, вотъ имена нашихъ царей, отнесшихся благоговѣйно и молитвенно къ мѣсту избранія ихъ предка.

Государь самъ показывалъ Императрицѣ и Сыновьямъ покои предка и пояснялъ ихъ назначеніе и устройство. Толпы народа частію оставались еще за вратами Ипатьевской обители, частію же стремились по ту сторону кремля къ женскому Богоявленскому—Анастасіину монастырю...

Въ 1860 году почти рѣшено было дѣло о сломкѣ древняго храма, колокольни и вратъ упраздненнаго Богоявленскаго мужскаго монастыря, зданія коего требовали большихъ поправокъ послѣ пожара 1847 года. Тогда игуменьей Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря была назначена игуменья Марія *).

Анастасіинъ монастырь, упоминаемый въ актахъ XIV столѣтія, былъ одно время упраздненъ, потомъ передѣланъ въ архіерейское подворье. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Крестовоздвиженскій женскій монастырь и часть собора сгорѣли. Тогда инокини погорѣвшаго монастыря переведены были въ Анастасіинъ монастырь,

---

*) Въ мірѣ Софія Дмитріевна Давыдова.

который и получилъ съ тѣхъ поръ названіе Анастасіино-Крестовоздвиженскаго. Это было при императрицѣ Екатеринѣ II. Въ тридцатыхъ годахъ въ монастырѣ было устроено общежитіе, заведены были мастерства и рукодѣлія, сооружены келіи и хозяйственныя постройки — въ прекрасномъ видѣ и большомъ объемѣ. Церкви тогда-же украсились придѣлами и иконостасами и была воздвигнута каменная ограда. Благоустроенный монастырь этотъ нынѣ приспособленъ къ благотворительнымъ учрежденіямъ. Въ 1863 году иночество получило въ наслѣдіе предназначавшійся къ сломкѣ Богоявленскій монастырь. Въ настоящее время оба монастыря составляютъ одно цѣлое, и Богоявленскій монастырь удерживаетъ за собою оба древнія названія: Анастасіино-Богоявленскій.

Въ 1863 году здѣсь открыто училище для дѣвицъ всѣхъ сословій, изъ коего вышло уже не мало учительницъ и фельдшерицъ. Въ 1873 году открыты двѣ лечебницы для народа — одна въ упраздненномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, другая въ принадлежащей монастырю Назаретской пустыни, отстоящей отъ города въ 15 верстахъ, а въ нынѣшнемъ году устроенъ лѣтній больничный баракъ, удостоившійся получить имя и покровительство Государя Императора. Всѣ вышеозначенныя благотворительныя учрежденія были подъ особымъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны. По внѣшнему и внутреннему устройству, по своему благотворительному значе-

нію для народа, Анастасіино-Богоявленская обитель можетъ служить образцомъ женскихъ иноческихъ обителей. Больные находятъ здѣсь не только тѣлесное облегченіе, но и христіанское утѣшеніе. Со стороны народа замѣтна особая любовь и полное довѣріе къ лечебницамъ Богоявленскаго монастыря. Государь Императоръ, въ 1865 году, тогда еще Наслѣдникъ Цесаревичъ, изволилъ посѣтить обитель, устроенную игуменіею, Маріею Давыдовой. Нынѣ почтенная настоятельница удостоилась встрѣтить вновь Государя Императора съ Государынею Императрицею и ихъ августѣйшими Сыновьями и Братомъ. Къ принятію царственной Семьи соборный храмъ монастырскій, основу котораго составляетъ древній храмъ Богоявленія, обращенный при возобновленіи въ алтарь, былъ украшенъ зеленью и цвѣтами. На особомъ возвышеніи была устроена цвѣточная сѣнь съ куполомъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ молилось августѣйшее Семейство. Въ отверстыхъ царскихъ вратахъ, за престоломъ сіялъ крестъ изъ возженныхъ лампадъ. Встрѣча у св. воротъ и шествіе ко храму, по усыпанному цвѣтами пути, въ предшествіи духовенства и инокинь съ возженными свѣчами, воспѣвавшихъ тропарь «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи», были поразительны своимъ особымъ чиномъ и благолѣпіемъ.

Послѣ молебствія, мать Марія подносила Ихъ Величествамъ просфоры и иконы, Государю Императору—копію съ иконы Ѳеодоровской Божіей

Матери, Государынѣ Императрицѣ—съ чудотворной иконы Смоленской, сохранившейся послѣ пожара на столпѣ Смоленской монастырской церкви, и Наслѣднику Цесаревичу—образъ Спасителя.

Изъ храма царская Семья прослѣдовала въ усыпальницу, устроенную подъ сводами храма, гдѣ, по преданію, погребенъ основатель Богоявленскаго мужскаго монастыря пр. Никита, и гдѣ прекрасно сохранились надгробныя плиты Волынскихъ и Салтыковыхъ. Мать Марія имѣла счастіе, въ своей келіи, доложить Ихъ Величествамъ о состояніи благотворительныхъ учрежденій монастыря.

По выходѣ изъ монастыря, мы были свидѣтелями тѣхъ же восторговъ, той же радостной встрѣчи Костромичей съ ихъ природнымъ Царемъ, какъ и въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Воспитанницы двухъ городскихъ пріютовъ и монастырскаго училища стояли рядами.

Изъ монастыря Ихъ Величества направились прямо къ пристани, куда притекли толпы и отъ Ипатьевскаго монастыря, и отъ Богоявленскаго. У всѣхъ пристаней было теперь столько же народу, сколько при встрѣчѣ у главной пристани. Коляска двигалась вмѣстѣ съ толпой къ пристани, и Костромичи и вблизи, и поодаль выражали неподдѣльную живую радость просто и искренно. Лодки, пристани и плоты, и мелкое побережье, и берегъ были густо покрыты народомъ, неспускавшимъ глазъ съ парохода, на мостикѣ котораго всѣ такъ хорошо могли видѣть Государя,

Императрицу и Сыновей ихъ. Пароходъ долгое время не отчаливалъ. Въ народѣ былъ какой-то говоръ радости.

Но вотъ загремѣло «ура»; пароходъ сталъ трогаться; Ихъ Величества еще разъ взглянули на своихъ присныхъ Костромичей, не помнившихъ себя отъ радости и умиленія. Обогнувъ берегъ города въ глазахъ всего населенія и пришельцевъ крестьянъ, живою стѣною стоявшихъ на всемъ протяженіи Костромы, «Отважный» скоро скрылся за крутымъ поворотомъ по направленію къ Ипатьевскому монастырю.

Ипатьевскій монастырь, раскинувшійся съ своими башнями, крѣпостными стѣнами, храмами и колокольнею—Ростовскаго типа, гораздо величественнѣе съ рѣки, чѣмъ со стороны самого города. Отсюда, съ Волги, облюбовалъ юго-восточный уголъ обширной низменности, между теченіемъ Волги и рѣки Костромы, плывшій изъ Золотой орды въ Москву, мурза Четъ, предокъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ-Зерновыхъ и Шеиныхъ. На этомъ мѣстѣ видѣлъ онъ чудесное видѣніе, расположившее его къ принятію вѣры христіанской. И по прибытіи въ Москву онъ крестился, принялъ имя Захаріи и сталъ бояриномъ у великаго князя Ивана Даниловича Калиты. На мѣстѣ видѣнія создалъ онъ обитель во имя св. Троицы съ придѣлами св. Ипатія и апостола Филиппа.

Отсюда, съ Волги, увидалъ мѣсто своего возведенія на престолъ, царь Михаилъ Ѳедоровичъ, когда онъ, вмѣстѣ съ матерью, отправился на

богомолье, въ родной край, на поклоненіе мощамъ новоявленнаго Макарія Унженскаго. Переправляясь черезъ Волгу, путешественники приказали закинуть сѣти и первую ловитву своихъ трудовъ, послали Патріарху Филарету Никитичу — «били челомъ ему, великому государю, осетрами, калужскою севрюгою да стерлядями живыми»

Сюда же около стѣнъ Ипатьевскаго монастыря пристали 14 мая 1767 года, въ 8-мъ часу вечера галеры Императрицы Екатерины. Галера «Тверь», остановилась на якорѣ, среди рѣки; на ней былъ пріемъ и ужинъ. На другой день Государыня, въ 9 часовъ утра, въ шлюпкѣ подошла къ пристани монастыря, гдѣ была готова торжественная встрѣча.

Миновавъ село Спаское, на нагорной сторонѣ, мы вошли въ ту часть Волги, гдѣ непрерывно тянутся безъименные острова, встрѣчаются песчаные перекаты и мели. Препятствія судоходству нѣтъ: фарватеръ намѣченъ и улучшенъ гдѣ нужно. Въ послѣдніе годы судоходный Волжскій путь приведенъ въ небывалое состояніе. Ночью у всѣхъ мелей и пороговъ горятъ маяки. Нѣсколько тихо шли этотъ день пароходы. Въ 9-мъ часу миновали Бабаевскій Никольскій монастырь на нагорной (для идущихъ вверхъ по Волгѣ—на лѣвой) сторонѣ рѣки. Богатыя зданія церквей, колоколенъ и келій указываютъ на то, что эта обитель имѣетъ не только мѣстное значеніе. Всѣ ведущіе торговое дѣло отъ Нижняго до Рыбинска несутъ свою лепту въ обитель Николая Чудотворца. Великое множество народу со-

бралось у пристани монастыря. Духовенство въ полномъ облаченіи съ иконами и хоругвями молитвенно напутствовало шествовавшаго по Волгѣ Государя.

За монастыремъ Волга поворачиваетъ въ Костромскую губернію. 10 верстъ выше Бабаевскаго монастыря и 45 выше Костромы, «Отважный» остановился на ночь у села Городища.

23-го іюля.

Подъ Ярославлемъ.—Встрѣча на пристани и въ соборѣ.—Рѣчь преосвященнаго Іоанаѳана.—Въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.—Отплытіе и путь къ Рыбинску.—Романово-Борисоглѣбскъ.—Рыбинская встрѣча.—Икона Спасителя.—Милютинское Череповское училище. — Бѣжецкъ.—Возвращеніе.

Рано утромъ, 23-го числа, пароходы снялись съ якоря. Села и деревни по большой части хлѣбопашныя, частыя, но отдаленныя отъ окраины берега, смѣнились наконецъ фабричными поселеніями. Подъ Ярославлемъ вступили мы въ фабричный, промышленный край. Налѣво виднѣлись постройки сѣрнаго и купороснаго Свѣшниковскаго завода, и за нимъ уже красовалась подгогородняя Ярославская слобода съ зданіями, т. н. большой Ярославской мануфактуры, нынѣ изъ полотняной передѣланной въ бумагопрядильную фабрику. Вечеромъ и ночью дождливая погода перемѣнилась на ясную и теплую. Нагорная сторона красивою, отдаленною отъ насъ полосою подступала къ Ярославлю. Мы держались луговой

стороны и только при приближенiи къ устью Которости подошли къ нагорной, и тутъ передъ нами какъ-бы вдругъ открылась «Стрѣлка», образуемая Которостью и Волгою, съ красивою своею набережною, съ бульваромъ, лицеемъ и древними храмами въ глубинѣ. Отъ крутаго поворота Волги, подъ деревьями бульвара, народъ тянулся стройною непрерывною цѣпью до того мѣста, гдѣ возвышенность Ярославля перерѣзается долиною, превращенною нынѣ въ проспектъ и бульваръ. Съ парохода золотыя главы храмовъ, красивые дома, бульвары, нарядныя толпы горожанъ, флаги, цвѣточныя гирлянды и вензеля, все это представляло необыкновенно изящный видъ. Нарядная пристань, въ цвѣтахъ и зелени, у подножiя разукрашеннаго и усыпаннаго нарядною толпою берега, ровно въ 10 часовъ приняла Высочайшихъ Гостей.

Городской голова, при обычномъ представленiи хлѣба-соли и стерлядей Государю Императору, поднесъ и Ея Величеству икону Ярославскихъ чудотворцевъ. Послѣ прiема тутъ-же, на пристани, представленныхъ Ихъ Величествамъ лицъ и почетнаго караула на берегу—отъ Нѣжинскаго пѣхотнаго полка, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились въ каѳедральный соборъ. На всемъ пути стояли граждане стройными толпами. Празднично встрѣтилъ Ярославль Государя, такъ какъ имѣлъ возможность приготовиться къ встрѣчѣ. Громогласныя привѣтствiя и восторгъ Ярославцевъ былъ въ союзѣ съ замѣчательнымъ порядкомъ. Сами жители города вызвались быть на

стражѣ порядка, и полиція только руководила стройнымъ движеніемъ народонаселенія.

Каѳедральный Успенскій соборъ, построенный въ половинѣ XVII вѣка, весьма похожъ на Костромской соборъ, но меньшихъ размѣровъ и потому уютнѣе. Его иконостасъ и оклады старинныхъ образовъ доступнѣе взору. Встрѣча въ Ярославскомъ соборѣ имѣла ту особенность, что множество священниковъ—въ бѣлыхъ ризахъ наполняло паперть и въ самомъ храмѣ стояло вдоль сѣверной и западной стѣны. Преосвященный Іоанаѳанъ такими словами привѣтствовалъ отъ амвона ставшаго на молитву монарха:

«Благочестивѣйшій Государь!

«На долю жителей отдаленныхъ отъ столицы городовъ рѣдко можетъ выпадать счастіе лицезрѣть Тебя, Благочестивѣйшій Государь, и царственную Семью Твою. Тѣмъ желаннѣе, тѣмъ радостнѣе настоящее Твое посѣщеніе нашего града, и тѣмъ глубже напечатлѣется оно въ сердцахъ нашихъ, вызывая въ насъ самыя горячія благожеланія къ столь высокимъ и дорогимъ для сердца нашего Посѣтителямъ.

«Встрѣчая нынѣ Тебя и августѣйшее твое Семейство съ глубочайшею вѣрноподданическою любовію и преданностію, мы вполнѣ убѣждены, что и твое посѣщеніе нашего града вызвано не любознательностью только, но и благопопечительною, всеободряющею любовію къ безпредѣльно преданному Тебѣ народу. Послѣ недавно перенесенныхъ Тобою и народомъ величайшихъ по-

терь, сердца наши жаждутъ отрады и успокоенія въ твоей любви, и съ своей стороны мы готовы отдать жизнь свою за твое благоденствіе. Твое благоденствіе составляетъ наше благоденствіе и счастіе. Съ сими мыслями и чувствами мы всѣ предстоимъ передъ Тобою и молитвенно взываемъ къ Царю царей и Господу силъ: Господи, спаси Царя нашего, и потреби рукою Его всѣ силы, сопротивныя Ему!»

Приложившись къ ракѣ мощей благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Василія и Константина и къ иконѣ Ярославской Божіей Матери, Ихъ Величества приняли отъ преосвященнаго иконы на благословеніе.

Сдѣлавъ смотръ войску на городской площади, Государь Императоръ съ августѣйшимъ Семействомъ поѣхалъ городомъ обратно по направленію къ пристани. Тамъ, по другую сторону разрѣза городской возвышенности, находится училище дѣвицъ духовнаго званія, одно изъ первыхъ по времени основанія и замѣчательное по прекрасному своему состоянію. Начальница училища Елисавета Павловна Шипова завѣдуетъ имъ уже 36 лѣтъ, съ самого основанія его.

Мысль учредить училища для дочерей и будущихъ супругъ и матерей священнослужителей была взлелѣяна Великою Княжною Ольгою Николаевною, нынѣ королевою Виртембергскою. Покойная Императрица Марія Александровна, будучи Цесаревною, имѣла особое попеченіе о первоначальномъ подобномъ училищѣ въ Царскомъ Селѣ,

*

гдѣ начальницею была родная сестра г-жи Шиповой, Надежда Павловна Шульцъ *).

Елисавета Павловна Шипова уже имѣла счастіе видѣть въ стѣнахъ своего заведенія нынѣшнюю царственную Чету. Посѣщеніе Ихъ Величествами заведенія было заранѣе извѣстно, и туда были собраны различныя депутаціи, пожелавшія представить хлѣбъ-соль и поднести Ихъ Величествамъ иконы. Выйдя изъ коляски, подъѣхавшей къ крыльцу училища, Государь Императоръ подошелъ къ волостнымъ старшинамъ, милостиво поздоровался съ ними и изволилъ распрашивать, изъ какихъ они уѣздовъ и областей. Государыню Императрицу въ это время привѣтствовала супруга губернатора, имѣвшая счастіе поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ. Когда, подавъ руку Императрицѣ, Государь вошелъ въ самое зданіе, воспитанницы громко привѣтствовали Ихъ Величества. Отвѣтивъ на ихъ привѣтъ особенно милостиво, Государь Императоръ подалъ руку маститой начальницѣ: «Очень радъ васъ видѣть», сказалъ Государь — «давно мы не видались, съ 66 года Я не былъ въ училищѣ.» Дальнѣйшій разговоръ нельзя было разслышать. Видно было, что Ихъ Величества милостиво бесѣдуютъ съ Е. П. Шиповой и медленно, насколько позволяютъ силы послѣдней, подвигаются по лѣстницѣ во второй этажъ зданія, въ училищный храмъ. Раздалось пѣніе: Спаси Господи люди твоя. Въ церкви, послѣ краткаго молебствія, Е. П. Шипова поднесла икону Анге-

*) Третья сестра ихъ, Марія Павловна Леонтьева, была долгіе годы начальницею Смольнаго монастыря.

ла Хранителя, шитую золотомъ и серебромъ, работы воспитанницъ. Когда Ихъ Величества вышли изъ храма, воспитанницы запѣли: Боже, Царя храни.

Ихъ Величества обошли затѣмъ все зданіе, помѣщеніе классовъ, спаленъ и больницу. Воспитанницы окружали Ихъ Величества, наперерывъ цѣловали руки Государыни. Въ отвѣтъ на ихъ чувства Императрица каждую осчастливила и словомъ, и своимъ привѣтливымъ взоромъ. Въ одномъ мѣстѣ корридора стало такъ тѣсно, что вуаль Императрицы запуталась между воспитанницами, и Ея Величество должна была пріостановиться. Одна изъ классныхъ дамъ въ извиненіе воспитанницъ взволнованнымъ голосомъ сказала Государынѣ: «простите, Ваше Величество; но мы такъ счастливы, что не помнимъ себя отъ радости. «На это Государыня Императрица, благосклонно улыбаясь, отвѣтила: «И мы очень рады быть здѣсь.»

Въ нижнемъ этажѣ, въ актовомъ залѣ, Ихъ Величествамъ представлены были предводители дворянства, дворяне и всѣ присутствовавшія дамы. Городскія дамы поднесли Государынѣ Императрицѣ адресъ, въ которомъ просили принять отъ нихъ изготовляемую въ Петербургѣ профессоромъ Макаровымъ картину, изображающую Господа, благословляющаго дѣтей, причемъ въ лицѣ дѣтей изображены Сыновья и Дочь Ихъ Величествъ. Отъ дамъ городскаго общества Ея Величество изволила принять тутъ же икону Казанской Богоматери въ изящномъ окладѣ художественной работы Хлѣбникова. Потомъ имѣли

счастіе представиться Ихъ Величествамъ попечители и попечительницы пріютовъ. Учредительница одного изъ нихъ, П. Л. Соболева, поднесла Государынѣ Императрицѣ древнюю икону Благовѣщенія въ серебряной вызолоченой ризѣ, при адресѣ. Въ своемъ адресѣ г-жа Соболева испрашивала Высочайшаго соизволенія именовать внесенный ею и ея сотрудницею, г-жею Виноградовою, въ Ярославскій городской банкъ, въ память нынѣшняго посѣщенія Ярославля, капиталъ—«капиталомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны». Проценты съ этого капитала будутъ ежегодно выдаваться, при выходѣ изъ пріюта, окончившимъ въ немъ курсъ, на первое обзаведеніе. Потомъ Ихъ Величества изволили осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Е. П. Шипову и кушать у нея чай, во время котораго воспитанницы пропѣли богородиченъ «радуйся царице» и хоръ изъ «Жизни за Царя».

Послѣ чаю, г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ были представлены Ихъ Величествамъ крестьянскіе депутаты села Великаго. Они имѣли счастіе поднести Его Величеству—кусокъ тонкаго полотна, Ея Величеству—кусокъ такой же тонкой новины, а Ихъ Высочествамъ—по куску носовыхъ платковъ,—все превосходной ручной крестьянской работы. Милостиво принявъ эти работы и сказавъ за нихъ царское «спасибо», Его Величество изволилъ прибавить: «Объясните же Государынѣ, который кусокъ мнѣ и который Ей». Ея Величество также удостоила крестьянъ милостивой благодарности и осчастливила ихъ позволеніемъ

поцѣловать Ея ручку. Потомъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Его Величеству крестьянина Локалова. Онъ имѣетъ въ 35 верстахъ отъ Ярославля фабрику, при которой работаетъ болѣе 3500 человѣкъ, и которой производство достигаетъ до двухъ милліоновъ. Когда мѣстный губернаторъ, В. Д. Левшинъ, имѣлъ счастіе доложить, что многолюдный составъ рабочихъ на этой фабрикѣ ведетъ себя безукоризненно, что Локаловъ устроилъ для помѣщенія каждыхъ шести семействъ рабочихъ по особому просторному дому и что эти дома содержатся въ отличномъ порядкѣ, Его Величество изволилъ сказать Локалову монаршее спасибо и прибавить: «Мнѣ очень пріятно все это слышать». Послѣ этого Ихъ Величества стали прощаться въ Е. П. Шиповой. Когда маститая начальница училища, выразивъ свою личную радость и вѣрноподданническія чувства признательности за всемилостивѣйшее посѣщеніе ея и ея училища, волнующимся голосомъ просила послѣ ея смерти не оставлять училища монаршими милостями, Его Величество изволилъ отвѣтить: «Можете быть увѣрены въ этомъ. Но, повторяю, Я очень радъ видѣть васъ въ вашемъ училищѣ и благодарить за все, что видѣлъ»; а потомъ, обратясь къ воспитанницамъ, изволилъ милостиво прибавить: «до свиданія, быть можетъ до скораго свиданія». Ея Величество обняла Е. П. Шипову, милостиво кланялась воспитанницамъ и не разъ изволила повторить: «Я очень тронута всѣмъ, что видѣла».

Иконы, поднесенныя Ихъ Величествамъ въ Ярославлѣ депутаціями, отличаются какъ древ-

нимъ письмомъ, такъ и богатствомъ украшеній. Одна изъ депутацій поднесла икону Владимірской Божіей Матери древняго письма и въ ризѣ древняго сканнаго дѣла. Жемчугъ и драгоцѣнные камни покрываютъ только однѣ линіи одежды, но узоръ живописный сквозитъ отовсюду. Эта ажурная, по принятому нынѣ выраженію, работа вдѣлана въ массивный серебряный вызолоченный окладъ.

Пароходъ «Курьеръ» стоялъ на пристани нѣсколько ниже «Отважнаго». Вотъ онъ уже тронулся и поднялся вверхъ, чтобы слѣдовать за «Отважнымъ». Съ пристани раздавалось пѣніе: Боже Царя храни. То былъ хоръ учениковъ гимназіи, Два разукрашенные флагами парохода наполнялись горожанами и хорами военной музыки. Съ нихъ слышались звуки національнаго гимна.

Еще разъ взглянули мы на Ярославль съ Волги, въ другой разъ прослѣдовавъ отъ Лицейской набережной къ серединной пристани, и на этотъ разъ все вниманіе наше было обращено на городскіе приволжскіе храмы. Они всѣ XVII столѣтія. Древнѣйшая изъ нихъ церковь Николо-Надѣинская, построенная въ 1621 году гостемъ Надѣемъ Свѣтошниковымъ, высится своею вызолоченою главою. Въ ней находятся ризы, пожертвованныя царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и воздухи, низанные жемчугомъ.

Черезъ пять дней по принятіи царства, Михаилъ Ѳеодоровичъ съ великою государынею, матерью своею, выѣхалъ изъ Костромы въъ Яро-

славль, куда прибылъ 21 марта, въ день, когда исполнился мѣсяцъ избранію его на царство.

Въ этомъ городѣ всѣ сословія жителей, равно какъ и окрестные дворяне и торговые люди, встрѣтили новаго царя съ образами, хлѣбомъ-солью и дарами. Непритворная радость всѣхъ была очевидна. Михаилъ остался въ Ярославлѣ встрѣтить Пасху и пробылъ тамъ всего около мѣсяца, до 16 апрѣля. Въ 1619 году 5 сентября по утру вновь прибылъ въ Ярославль Михаилъ и съ матерью, когда предпринялъ богомольное путешествіе къ Макарію Унженскому.

Въ этой же Николо-Надѣинской церкви иконостасъ вырѣзанъ въ прошломъ столѣтіи собственноручно Ярославскимъ купцомъ Ѳ. Г. Волковымъ, основателемъ русскаго театра. Еще другія 7 церквей, всѣ древней постройки, красуются по берегу Волги. Набережная замѣчательна своею красотою и устройствомъ. При подошвѣ своей набережная обложена, на значительную высоту, крупнымъ дикимъ камнемъ, поверхъ котораго проведена большая аллея, а остальная часть откоса покрыта дерномъ; выше устроенъ широкій бульваръ съ террасами и бесѣдками, оттѣняемый съ уличной стороны деревьями, а съ нарѣчной обнесенный чугунною рѣшеткою.

Въ трехъ мѣстахъ набережная прорѣзана большими съѣздами къ Волгѣ, которые покрыты, въ уровень съ ея поверхностью, красивыми мостами.

Съ южной оконечности набережной стоитъ

Демидовскій лицей, на мѣстѣ, гдѣ встарину былъ дворецъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ.

На сѣверъ, вдоль набережной, слѣдуютъ, кромѣ собора и пяти приходскихъ церквей, многія другія замѣчательныя въ своемъ родѣ зданія и мѣстности, между прочимъ домъ, напоминающій о знаменитомъ изгнанникѣ, герцогѣ Курляндскомъ Биронѣ, такъ какъ построенъ онъ изъ кирпичей того дома, въ которомъ жилъ Биронъ во время заточенія въ Ярославлѣ (съ 1742 до 1761 года), и который стоялъ неподалеку отъ этого мѣста, на берегу Волги.

Большой участокъ за мостомъ, перекинутымъ черезъ Воздвиженскій съѣздъ къ Волгѣ, занятъ обширными зданіями училища дѣвицъ духовнаго званія. Далѣе — спускъ къ пристанямъ пассажирскаго пароходства, съ недавнихъ лѣтъ особенно оживляющаго Ярославль и самую Волгу.

Отсюда же преимущественно открывается видъ на знаменитый въ здѣшнемъ краѣ Толгскій монастырь и на монастырь Смоленской Божіей Матери, обращенный теперь въ приходскую церковь.

На самомъ концѣ Волжской набережной—церковь Петра и Павла, на мѣстѣ которой стоялъ древнѣйшій въ Ярославлѣ монастырь, извѣстный по лѣтописямъ съ XII столѣтія; тутъ покоятся останки первыхъ Ярославскихъ удѣльныхъ князей.

Почти на половинѣ Волжской набережной отдѣляется отъ нея бульваръ и идетъ внутрь города, по направленію бывшаго землянаго вала.

Но вотъ миновали мы пятиверстное пространство этого славнаго города, и намъ уже виднѣе на противуположномъ берегу Толгскій монастырь.

Правду сказать, впечатлѣніе Ярославля превзошло ожиданіе, и мы съ сочувствіемъ повторяли слова волжской пѣсни:

Ахъ ты, батюшко Ярославль городъ,
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, во красѣ лежишь,
Про между двухъ рѣкъ, про между быстрыихъ
Про между Волги и межь Котросли.

Толгскій монастырь на луговой сторонѣ; Норскій посадъ со многими церквами немного далѣе монастыря, на нагорной сторонѣ, которой и держались пароходы. Въ посадѣ — ярко-пестрая толпа рабочихъ Рагозинскихъ фабрикъ съ криками радости долго бѣжала по берегу. Шествіе по Волгѣ съ тѣхъ поръ стало непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ. Фабричныя селенія высылали на берегъ тысячи рабочихъ: эти толпы густыми узорами пестрѣли то по горному, то по луговому берегу. Въ иныхъ мѣстахъ вся площадь воды между пароходами и берегомъ покрывалась лодками. Несущееся вверхъ по Волгѣ «ура» не смолкало.

Самыя торжественныя минуты настали подъ Романовымъ-Борисоглѣбскомъ. Городъ этотъ расположенъ по обоимъ берегамъ Волги. Это единственное мѣсто по Волгѣ, гдѣ городъ стоитъ противу города. И тамъ, и здѣсь несмѣтныя толпы народа и съ обоихъ береговъ громовое «ура». «От-

важный» остановился. Государь, Императрица и все августѣйшее Семейство стояли на открытомъ мостикѣ парохода, на который была принята депутація. Въ тоже время приблизились два парохода, провожавшіе Государя изъ Ярославля. Они были до того наполнены публикой, что палубы представляли сплошную массу головъ. Съ обоихъ пароходовъ послышались громовые клики, и музыка на нихъ заиграла «Боже, Царя храни». Романовъ и Борисоглѣбскъ и Ярославцы на пароходахъ составляли теперь одно цѣлое. «Отважный» долго не трогался. Государь милостиво кланялся на всѣ стороны, Императрица, взявъ въ руки платокъ, отвѣчала морскимъ привѣтствіемъ Ярославцамъ, восторгъ которыхъ еще болѣе усилился. Все болѣе и болѣе громкое ура почти заглушило музыку. Радостные знаки руками, платками и шапками на пароходахъ по направленію къ «Отважному» краснорѣчиво говорили о силѣ ощущеній восторга и любви народной. Впечатлѣніе Романово-Борисоглѣбской остановки было одно изъ самыхъ сильныхъ во всемъ путешествіи.

Почти на всемъ пути отъ Ярославля, на каждой верстѣ—деревня, или село съ богатою каменною церковью. 18 верстъ выше Романова-Борисоглѣбска, послѣ тянущагося на двѣ версты Богоявленскаго острова, опять пошли села, богатыя строеніями каменныхъ церквей своихъ: Богоявленское, Калинкино, Лучинское, Новое Приволжье, Горки.

Оживленіе береговъ прекратилось подъ Рыбинскомъ. Понятно, что все населеніе устремилось

туда, гдѣ назначена была остановка, и гдѣ Ихъ Величества должны были, покинувъ пароходъ, перейти на желѣзно-дорожный путь.

Къ 6 часамъ вечера пароходы подошли къ Рыбинску. На товарной пристани, въ виду пароходовъ, производился опытъ перегрузки товаровъ по проволочной дорогѣ. Намъ было отчетливо видно, какъ куль за кулемъ двигался по направленію къ амбару, гдѣ его снимали съ крюка. Самый паровой приводъ, двигающій тяжести, не видѣнъ съ рѣки.

Народъ покрывалъ сплошною массою крутой, высокій берегъ вплоть до лѣстницы, ведущей по горѣ къ собору. Эта широкая каменная лѣстница, въ 63 ступени, была вся устлана краснымъ сукномъ. При громовомъ, заглушавшемъ колокольный звонъ «ура» остановился «Отважный» у пристани, изящно убранной зеленью, цвѣтами, аркою съ вензелемъ Ихъ Величествъ и орденскими флагами. Здѣсь ожидала встрѣча. Хлѣбомъ-солью, осетромъ и двумя стерлядями граждане били челомъ Государю. Голова Лытиковъ говорилъ привѣтствіе, жена почетнаго гражданина Переяславцева, владѣтеля паровой мельницы, имѣла счастіе поднести букетъ Государынѣ Императрицѣ, Рыбинское мѣщанское общество поднесло Ихъ Величествамъ Мейсенскій сервизъ. Рыбинскіе ремесленники поднесли хлѣбъ-соль на деревянномъ, нарочно изготовленномъ, весьма изящномъ блюдѣ, съ вызолоченою богатою солонкою; мастеровые и рабочіе Рыбинско-Бологовской дороги — съ деревяннымъ блюдомъ и на

немъ надписью синими и красными буквами, и наконецъ старообрядцы съ чернымъ деревяннымъ блюдомъ и богатою створчатою солонкою русскаго сѣвернаго образца предстали передъ ихъ Величествами. Волостные старшины Рыбинскаго уѣзда стояли тутъ же съ незатѣйливыми деревянными блюдами и изящными серебряными солонками. Ихъ Величествамъ представлены были уѣздный предводитель кн. Ухтомскій и многіе Рыбинскіе и Мологскіе дворяне. Въ числѣ дворянъ Рыбинскихъ Государь Императоръ милостиво привѣтствовалъ академика А. Ѳ. Бычкова, члена историческаго общества, которое возникло подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Величества, еще какъ Государя Наслѣдника. Государыня Императрица повелѣла подвести къ себѣ ближе дѣтей Братскаго пріюта и ученицъ женской прогимназіи. Внизу, по берегу, стоялъ почетный караулъ. На верху величественной лѣстницы, покрытой краснымъ сукномъ, стояло духовенство. Много сельскихъ священниковъ увеличивали собою клиръ. Обойдя роту Болховскаго пѣхотнаго полка, въ правомъ флангѣ которой находился генералъ-адъютантъ Радецкій, Государь Императоръ пропустилъ ее церемоніальнымъ маршемъ. Даровавъ ротѣ свое царское спасибо, Государь съ августѣйшею Супругою, Сыновьями и Братомъ сталъ подниматься къ собору по каменной, высокой лѣстницѣ, съ высоты ея уже осѣняемый крестомъ. По новому взрыву громоваго клика можно было узнать, что народъ увидалъ Царя и Царицу.

Въ Соборѣ было краткое молебствіе. Поднося Государю икону Спасителя, протоіерей Ширяевъ сказалъ трогательное привѣтственное слово. Онъ поднесъ Государю старинную икону Спасителя—даръ одной старицы Рыбинской женской обители. Старица Сергія принесла эту икону о. протоіерею, со слезами и земными поклонами умоляя передать ее Государю. Въ прошломъ году старица эта была безнадежно больна и получила по вѣрѣ своей исцѣленіе отъ своего домашняго образа. Украсивъ икону вѣнцомъ по обѣту, она, послѣ событія 1-го марта, задумала вручить свое сокровище новому Царю и мучилась недоумѣніемъ, какъ это сдѣлать? Услышавъ о пріѣздѣ Царя въ Рыбинскъ, она приняла это событіе за указаніе и содѣйствіе свыше своему благочестивому намѣренію. Отецъ протоіерей благоговѣйно взялся за исполненіе ея намѣренія и въ рѣчи своей, при передачѣ образа Государю Императору, упомянулъ о смиренной старицѣ, «ввѣрившей свое безцѣнное сокровище безцѣнному стражу земли Русской, носителю и исполнителю всѣхъ ея свѣтлыхъ упованій.»

Изъ собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали по всѣмъ улицамъ къ вокзалу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Дома были украшены флагами, коврами, кусками матерій. Станція была изящно и богато декорирована. Массы народа, ожидавшія на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, хлынули къ вокзалу, а потомъ заняли средній рельсовой путь. На станціи Государь Императоръ изволилъ осматривать

модели машинъ, выставленныхъ Череповскимъ техническимъ училищемъ.

Въ виду проѣзда Государя Императора мимо Рыбинска явилась туда отъ Череповскаго Александровскаго техническаго училища депутація, состоящая изъ директора училища инженеръ-технолога Потапова, помощника его—завѣдывающаго практическими занятіями — инженеръ-технолога Нестерова и пяти воспитанниковъ. Депутація представила въ вокзалѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги августѣйшему Покровителю учрежденія образцы слесарно-механическихъ издѣлій. Государь и Государыня съ большимъ интересомъ посвятили нѣсколько минутъ на осмотръ выставленныхъ предметовъ, при чемъ Его Величество изволилъ милостиво обратиться къ завѣдующему училищемъ съ нѣсколькими вопросами и осчастливить училище принятіемъ нѣкоторыхъ изъ поднесенныхъ издѣлій. Кромѣ того Его Величество изволилъ милостиво принять изготовленную воспитанниками дѣйствующую паромъ модель паровой машины Уатта, не выставленную въ числѣ другихъ издѣлій.— Модель эта привезена была въ августѣ мѣсяцѣ въ Александрію, гдѣ привезшіе ее ученики прожили три дня. Модель превосходно дѣйствовала и очень занимала юныхъ Великихъ Князей.—Вообще Государь изволилъ выразить удовольствіе по случаю необыкновенно отчетливаго выполненія работъ. При представленіи депутаціи и поднесеніи издѣлій находился учредитель училища г. Милютинъ, который обратился къ Государю съ слѣдующими

словами: «12 лѣтъ тому назадъ Ваше Величество изволили благословить начало средняго техническаго образованія и принять подъ свое милостивое покровительство учрежденіе, образцы издѣлій котораго здѣсь представлены. Я нынѣ считаю себя счастливымъ, что Богъ помогъ мнѣ, благодаря матеріальному содѣйствію правительства, достигнуть возможныхъ успѣховъ.» По настоящее время выпущено окончившихъ курсъ 75 воспитанниковъ, и каждый изъ нихъ уже получилъ занятіе по своей специальности, по машино-управленію и машино-строенію. Полный штатъ воспитанниковъ въ заведеніи былъ 146. Государь Императоръ милостиво изволилъ сказать учредителю: «Дай Богъ дальнѣйшихъ успѣховъ».

На пути отъ Рыбинска къ Бологому находится городъ Бѣжецкъ. Прежде проведенія желѣзной дороги городъ этотъ, удаленный отъ большихъ и проѣздныхъ путей, никогда не имѣлъ счастія видѣть на землѣ своей вѣнценосцевъ.

Въ 10 часовъ вечера Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію Бѣжецкъ. Многочисленная толпа народа привѣтствовала Государя. Вокзалъ былъ иллюминованъ. Во время остановки Его Императорское Величество изволилъ принимать въ вагонѣ Тверскаго губернатора тайнаго совѣтника Сомова, имѣвшаго счастіе представить рапортъ о состояніи губерніи, и въ вагонѣ-же удостоились быть принятыми Бѣжецкіе: уѣздный предводитель дворянства Чаплинъ и городской голова Ревякинъ съ хлѣбомъ-солью. Съ платформы радостныя привѣтствія цѣлаго края сопровождали поѣздъ.

На другой день, 24 іюля, во второмъ часу по полудни, на платформѣ Краснаго Села привѣтствовала Государя гвардія, мыслью и чувствомъ сопровождавшая Его Величество въ Его, первомъ по восшествіи на престолъ, путешествіи. Части были разставлены отъ Кавелахтскихъ высотъ до станціи. Офицеры Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка бѣжали за поѣздомъ пока было можно.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна тутъ-же, въ Красномъ Селѣ, встрѣтили Ихъ Величества.

Въ церкви Александріи, въ Петергофѣ, въ ея правомъ внутреннемъ углу, теперь размѣщены крестообразно, на красномъ сукнѣ, превосходныя иконы. Нѣкоторыя изъ нихъ древнія, въ драгоцѣнныхъ ризахъ, другія лучшей работы современныхъ иконописцевъ и серебренниковъ. Эти 25 иконъ, помѣщенныя, при личномъ наблюденіи Государя, въ церкви лѣтняго мѣстопребыванія, твердятъ лучше всякихъ словъ о значеніи Его перваго путешествія, о главныхъ мѣстахъ, которыя посѣтилъ Онъ вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Сыновьями, а еще болѣе о народной любви къ Нему, живою струею освѣжившей отечество, послѣдней печали.

Твердою рукою принялъ Онъ тяжкое бремя правленія, и на встрѣчу Его подвигу выступила великая, цѣльная, преданная даже до смерти сила Его мощнаго народа.

СОДЕРЖАНІЕ.

16-го и 17-го іюля. Отъѣздъ изъ Петергофа.—Красное-Село.—Тосна.—Путь до Москвы.—Пріѣздъ въ Москву.—Выходъ.—Соборы.—Посѣщеніе храма Христа Спасителя и грудныхъ отдѣленій воспитательнаго дома.—Высочайшій обѣдъ. 3

18-го и 19-го іюля. Пріемъ депутацій и дамъ.—Ходынскій смотръ.—Посѣщеніе двухъ институтовъ и Маріинской больницы.—На вокзалѣ.—Путь въ лавру и пріѣздъ къ Сергію.—Въ соборѣ.—Въ ризницѣ.—Поѣздка за Дорогомиловскую заставу на дачу Николаевскаго института. 21

19-го и 20-го іюля. Путь къ Нижнему.—У Владиміра на Клязьмѣ.—Освященіе храма.—Ночлежный пріютъ.—Преображенскій соборъ.—Гробница Минина.—Даль.—Видъ на Волгу.—Смотръ.—Пароходъ «Отважный».—Вверхъ по Волгѣ.—Городецъ. . . . 38

21-го и 22-го іюля. Оживленіе Волги.—Депутація Юрьевца Повольскаго.—Посѣщеніе Императрицею деревни Мальгина.—Рѣшма.—и Солдога.—Наканунѣ.—Утро.—Стрѣлка: Бибиковъ, маршалъ Екатерининской Коммиссіи.—Встрѣча въ Костромѣ.—Соборъ.—Ипатьевскій монастырь.—Богоявленская женская обитель —Отплытіе изъ Костромы.—Вечеръ. 55

23-го іюля. Подъ Ярославлемъ.—Встрѣча на пристани и въ соборѣ.—Рѣчь преосвященнаго Іонаѳана.—Въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.—Отплытіе и путь къ Рыбинску.—Романово-Борисоглѣбскъ.—Рыбинская встрѣча.—Икона Спасителя.—Милютинское Череповское училище.—Бѣжецкъ.—Возвращеніе. . . . 80


2014104366

